

Александр Андерсен

Маски

Аликс
и монеты

Элизиум

Александр Андерсон

Аликс и монеты

«РОСМЭН»

2013

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Андерсон А.

Аликс и монеты / А. Андерсон — «Росмэн», 2013 — (Элизиум)

ISBN 978-5-353-06668-2

<p id="__GoBack">Аликс живет одна-одинешенька в огромном замке с привидениями. Привидение Поварихи готовит ей обед, Мистер Пыль подсказывает, какие книги читать, а Тень мрачной гувернантки учит хорошим манерам. Но в один прекрасный день в замке появляется загадочный незнакомец, и привычный мир Аликс меняется. Девочка без колебаний отправляется в удивительный мир Междустенья, чтобы найти своих родных. Незнакомец вызывается сопровождать ее. За свою помощь он требует плату – монеты, но монеты Аликс – это не просто кусочки металла, это еще и кусочки ее жизни...

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-06668-2

© Андерсон А., 2013

© Росмэн, 2013

Содержание

Пролог. О замке и призраках	6
Глава 1. Незнакомец	9
Глава 2. Таинственная дверь	15
Глава 3. Элизиум	23
Глава 4. Запах пирогов с мясом	29
Глава 5. Мастер загадок	35
Глава 6. Имя Мастера	40
Глава 7. Кое-что о родителях и не только	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Андерсон

Аликс и монеты

© Александр Андерсон, текст, 2014

© ЗАО «РОСМЭН», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог. О замке и призраках

В глубокой чаще леса, среди высоких деревьев, похожих на зеленые зонтики, стоял заброшенный древний замок с крепкими серыми стенами, пятью смотровыми башнями, большими воротами и маленьким потайным ходом.

В замке частыми гостями были сквозняки, туман, шепот, дым и воспоминания. За двадцать лет (а именно столько прошло времени с того момента, как замок опустел) ни одна живая душа не вошла в ворота и не произнесла ни звука.

Откуда нам это известно?

Мне рассказала об *этом* девочка. Она помнит себя с рождения и готова поспорить, плюнув себе в руку и размазав слюну о мою ладонь, что в замке, кроме нее, никого живого нет. С самого рождения она единственная живая душа на все двадцать две спальни, восемь столовых, три кухни и миллион коридоров с кладовками.

Родители давно покинули ее, они были королем и королевой, или принцем с принцессой, или просто сбежавшими влюбленными, нашедшими счастье в стенах этого замка. Аликс могла придумать бесконечное множество историй про своих родителей, но так никогда и не узнать, что же случилось на самом деле.

Кроме Аликс, в замке обитало еще несколько странных личностей. Помните, мы говорили о живых душах? Так вот. Если сосчитать неживых, а еще лучше – познакомиться с ними, вы поймете, что замок не так уж и пуст. На кухне привидение Поварихи с тремя призраками поварят каждый день готовят для Аликс завтрак, обед и ужин. Прислуга девочки, помогающая по хозяйству, – это Тень мрачной гувернантки и милое Видение горничной. Библиотекарь – Мистер Пыль, а дворецкий – несчастный Упырь, обожающий громко завывать по ночам. По вою легко понять, как горестно Упырю живется и как печальна его жизнь – ведь за все это время, как мы вам уже говорили, никто, никто не появлялся на пороге и не звонил в колокол у дверей. Дворецкий попросту маялся от безделья.

Каждое утро сонная Аликс спускалась со второго этажа. Тень мрачной гувернантки запускала граммофон с тихими, спокойными мелодиями, под которые просыпаться было еще сонливее. За двенадцать лет Аликс привыкла к этим мелодиям, но до сих пор не понимала, нравятся они ей или же от них першит в горле.

Подпевая голосам давно умерших певцов, девочка приходила в одну из столовых, где уже стояла тарелка горячей каши и стакан холодного молока. Оставалось только догадываться, откуда Видение горничной знало, в какой именно столовой обоснуется сегодня Аликс. Или, может быть, это сама девочка сонно шла на запах – кто знает...

Если Аликс съедала все до крошки и залпом выпивала молоко, то неизменно находила у себя в кармашке плитку шоколада или завернутую в хрустящий фантик конфету.

Полакомившись, Аликс обычно принимала душ. В замке была только холодная дождевая вода, накапливающаяся в баке на крыше, и девочке приходилось снимать всю одежду, дергать за веревочку и терпеть, пока мощный поток смывает остатки сна. Аликс зажмуривалась и чувствовала, как вода, словно живая, скользит по ее плотно прижатым подмышкам, стараясь не пропустить ни одного кусочка сновидений.

Только после этого, растеревшись пушистым полотенцем и выпив чаю, она отправлялась в библиотеку к Мистеру Пыли. Возможно, он существовал только в ее воображении, но Аликс действительно считала, что Мистер Пыль живет в библиотеке и прячется между страницами старых книг. Часто она слышала его голос – стариковский, рассудительный, но с толикой юмора, однако ни разу не видела, как он на самом деле выглядит. Наверное, он тоже был призраком.

«Он может быть призраком мертвых книг, – думала девочка. – Если есть мертвые языки – те, на которых уже не разговаривают, тогда есть и мертвые книги. В моей библиотеке миллионы книг, которые я никогда не прочитаю. Может, он их призрак, чтобы напоминать о самом существовании себя».

Мистер Пыль преподавал Аликс астрономию и физику, учил ее читать с выражением и запоминать стихи. Иной раз девочка за день или два проглатывала несколько томов, а бывало, и за неделю не могла осилить трех книг. Все зависело от настроения.

Сразу после занятий у Аликс оставалось время прогуляться по саду, выпить еще чаю... Но перед этим она обязательно поднималась обратно в спальню, крепко запирала дверь и доставала из-под подушки шкатулку.

В шкатулках обычно хранят фотокарточки или письма, Аликс же хранила в ней монеты. Это были необычные монеты – они отличались друг от друга размером и весом, а если лизнуть – то и вкусом. Еще они по-разному блестели и даже по-разному звенели.

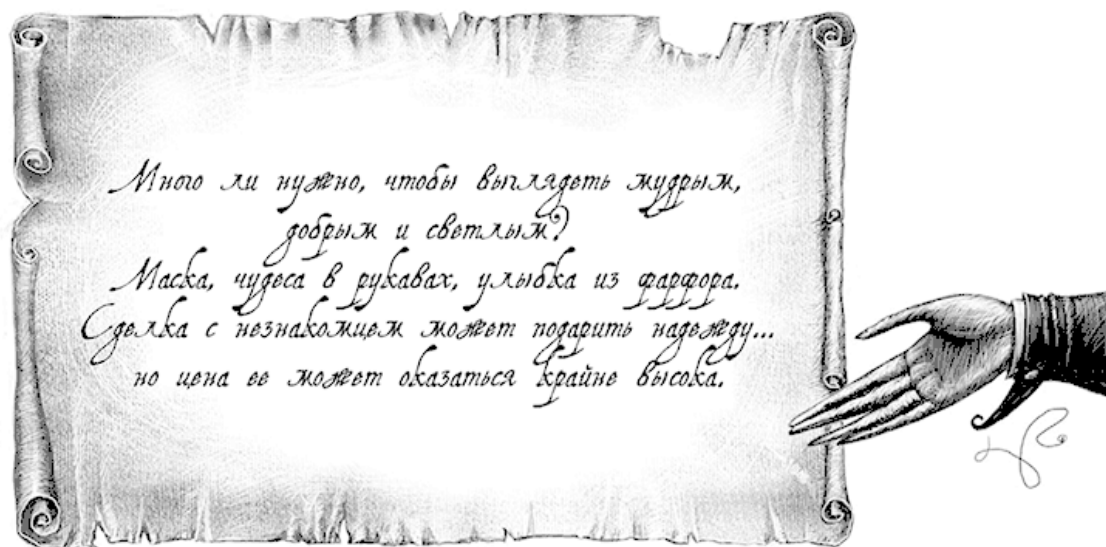
Каждую Аликс получила за целый молочный зуб, когда он выпадал. Аликс засовывала зуб под подушку и ждала, когда зубная фея поменяет его на монету из чистого золота. Подходил не каждый зуб, поэтому монет было совсем немного... Но зато каких!

С ними Аликс засыпала, и с ними она просыпалась. Казалось, она не отдаст их никому и ни за что на свете.

Пока не появился незнакомец.

Глава 1. Незнакомец

Он появился в двенадцатый день рождения Аликс, когда девочка сидела в центральном зале в большом кресле в полном одиночестве и готовилась разрезать торт.

Незнакомец просто распахнул дверь зонтом и вошел цилиндром вперед, лучезарно улыбаясь.

Он шагал на длинных, тонких ногах, похожих на полосатые леденцы, тело его, чуть толще ног, путалось в синем то ли пиджаке, то ли плаще.

«Определенно он похож на коммивояжера или фокусника, какими их описывают в книгах», – подумала Аликс. Но стоило ему приблизиться и почтительно прогнуть спину, как девочка в свете двенадцати свечей разглядела его лицо и отшатнулась.

На незнакомце была маска из фарфора. И улыбка, и неповторимое лицо с тонкими чертами – все было искусственное.

– Здравствуйте, – все же вежливо сказала девочка.

Так как Аликс впервые заговорила при вас, стоит отметить, что голос у нее был приятный и содержал нотки недетской рассудительности, если можно так выразиться.

– Добрый день, Аликс.

Тут тоже стоит отметить, что незнакомец говорил вкрадчивым бархатным голосом, что, впрочем, свойственно подобным джентльменам, но Аликс показалось, что это не бархат, а тихое рычание зверя.

Незнакомец снял цилиндр, из которого вдруг совершенно неожиданно появилась морда кролика. Кролик с любопытством осмотрел полутемную комнату, девочку, и тут его подтолкнул снизу еще один. А затем они оба вывалились на пол, так как появился третий, а следом еще и еще.

Незнакомец сделал вид, что крайне удивлен, в его глазах за маской отчетливо читалось: «Это со мной впервые, но так забавно, что это происходит». Он попытался рукой остановить поток кроликов, но те все появлялись и появлялись, выпрыгивая из цилиндра с завидной прытью.

– Уважаемая Аликс, быть может, у вас морковный пирог? – абсолютно серьезно спросил незнакомец. – В таком случае я бы съел кусочек.

Девочка отрицательно покачала головой и вдруг искренне засмеялась – ведь маска незнакомца сменилась на заячью, с большими серыми ушами, торчащими вверх, словно пики.

– Вы фокусник? – выдавила Аликс сквозь смех.

– Нет-нет, что вы! – Незнакомец вскинул руку с цилиндром, и тот разлетелся тремя голубями – черным, коричневым и рыже-полосатым.

Птицы унеслись под потолок и уселись на шкаф.

– Прошу меня извинить, – нарочито любезно поклонился незнакомец.

Не успела Аликс удивиться птицам, как вдруг ахнула: маска опять сменилась, и теперь на незнакомце было новое лицо – улыбающегося мальчика.

– Я волшебник, не сильный и не злой. Просто волшебник. Можете звать меня Шут, это очень милое имя.

В этот момент все кролики встали на задние лапы, чтобы хором воскликнуть:

– Да, да, да!

Аликс захлопала в ладоши, весело смеясь, так неожиданно и так складно все происходило, что большего и желать в день рождения не стоило.

– Я шел трудной дорогой, скучной и неинтересной. Все эти драконы, принцы, принцессы, вы ведь знаете, такие ужасные зануды. – Шут вопросительно посмотрел на Аликс. – Не так ли?

– Да, да, да! – вновь хором закричали кролики, дружно подпрыгнув.

– Я про них только читала, – призналась Аликс. – Хотите чаю?

– Боюсь, я пью лишь из своих кубков и ем только свою еду, хотя... ваш пирог, он так appetiten, я вижу двенадцать свечек... – Шут накрутил огонек одной из них на палец, словно прядь волос. – Так мило, у вас день рождения? Хотя нет, не отвечайте, глупый вопрос, не требующий никакого ответа.

Кролики замерли, не шевелясь, повисла такая гробовая тишина, что Аликс показалось, будто Шут за маской уже спит. Получил ответы на все свои вопросы, поговорил сам с собой и уснул. После минуты тишины она не выдержала и спросила:

– А зачем вы пришли?

– Ох, я уж думал, вы и не спросите, – ожил Шут, и кролики тотчас забегали по гостиной. – Дело в том, что вы стали уже совсем взрослой, а я шел мимо и увидел, как печаль окутала ваше сердце. О ком вы грустите?

– Видите ли, – со вздохом ответила девочка, – двенадцать лет назад, в день, когда я родилась, исчезла моя семья...

– Невероятная удача, Аликс! – Шут еще больше оживился. – За двенадцать месяцев странствий от вашего замка, за девятью океанами, на вершине горы есть город. Народ, обитающий в нем, страдал от нападений бумажного монстра. Когда я пришел в этот город, его жители увидели во мне спасителя, способного справиться с разъяренным гигантом. Дело в том, что его сотворили лучшие мастера искусства оригами, и стоило мне к нему приблизиться, как... о, такие подробности, вероятно, излишни и выставляют меня не в лучшем свете, но я струсил. Да, я струсил, дорогая Аликс! Мне стало страшно, и, поверьте, на моем лице до сих пор осталось это выражение полного ужаса... – Он ощупал маску, словно хотел убедиться, что выражение ужаса из-под нее никуда не исчезло, и лишь после этого продолжил: – Знал ли я тогда, что мне придется сражаться именно с таким монстром? Конечно нет! Но я дал слово, а я никогда не нарушаю своих слов. Мы сражались несколько дней, я перепробовал множество способов и пришел к выводу, что только в детских играх ножницы побеждают бумагу. Мне удалось одолеть чудовище лишь такой же бумагой, как он. Бумага победила бумагу, а я вмиг стал героем. И, о чудо, в то же мгновение побежденный монстр превратился в сотню миллионов тысяч потерянных писем. Одно из них принадлежало перу ваших родителей. Дело в том... Ах, что я за болван, я прочитал его. Но вы же понимаете, я тогда не знал ни вас, ни вашей тоски. Это так неэтично – читать чужие письма, – добавил он смущенно. – Позвольте, мы забудем этот маленький инцидент, и возьмите, возьмите же скорее это письмо! Думаю, лучшего подарка вы и не думали получить.

Шут элегантно и манерно достал из-за пазухи конверт, понюхал его, словно тот был набрызган дорогими духами, и протянул Аликс.

– Что же вы не рады, милая?

Не успела девочка и рта открыть, как раздались хлопки и взрывы. Фонтаном взлетели конфетти, красочные ленты взвились под потолок, по полу побежали искры. Аликс увидела, что это кролики дергали друг друга за хвосты, и от этого их головы взрывались разнообразным праздничным букетом сюрпризов, словно фейерверки. Последний кролик не смог дотянуться до своего хвоста; он вдохнул, зажал нос и лопнул яркими, похожими на огненных мух шарами.

– Ваше письмо, – напомнил Шут.

– Ах да, спасибо. – Девочка осторожно взяла конверт и увидела, что он уже открыт. Но ведь Шут не зря предупредил, что ознакомился с содержимым.

– Пока вы будете читать, я, с вашего позволения, все-таки съем кусочек пирога. Его внешний вид не дает покоя моему животу.

– Конечно. Угощайтесь, – рассеянно сказала Аликс.

Она откинулась на спинку кресла и, прежде чем достала листок, заметила, что голуби, до этого мирно сидящие на шкафу, стали по одному оборачиваться котами. Едва появившись, черный, коричневый и рыже-полосатый коты вальяжно устроились, свесив хвосты, и устремили взгляд на девочку, словно говоря: «Скорее читай. Там столько интересного!»

Аликс больше не медлила и начала читать.

*Дорогая Аликс, мы не уверены, что письмо дойдет до тебя, – здесь нет почтальонов и нет обратного адреса. Многие здесь не так, как мы думали, и еще больше тут совпадает с нашими опасениями. В этом письме я хочу предостеречь тебя от попыток найти нас. Мы живы, но место, где находимся, не для живых. Сюда можно войти, но нельзя выйти. Мы там, откуда нет пути назад, и хотим, чтобы ты была счастлива в нашем замке. Помни об этом и никогда не покидай его...
Мама, папа и твои братья.*

...– Вы по-прежнему не рады? – с непониманием наклонил голову Шут.

Прежде чем ответить, Аликс опять взглянула на верхушку шкафа. Черный кот умывался, украдкой поглядывая на девочку; рыже-полосатый безмятежно болтал задними лапами в воздухе, усевшись на краю, как человек; лишь коричневый кот, похоже, проявлял искренний интерес к беседе – казалось, он ждал ответа не меньше, чем Шут.

– Мои родители живы.

– Разумеется. – Шут сменил голос на более нежный.

– Вы знаете, где их искать?

– Почти. Они просили не искать их.

– Вы отведете меня туда?

– Аликс... Вы уверены, что дойдете? Я знаю историю ваших родителей. Первой туда попала ваша мама. Следом за ней пошел отец. Когда пропал и он, на выручку отправился старший сын. Не дождавшись никого, ушел и младший.

Шут наконец взял в руки нож, и Аликс на секунду окутал страх. Но тут же она поняла, что гость собирается всего лишь отрезать кусок пирога. Странно – Шут решил вырезать его из середины.

– Выходит, двенадцать лет назад вся моя семья оказалась там, откуда нет выхода?

– «Можно войти, но нельзя выйти», – процитировал строчку из письма Шут.

– Это лабиринт?

– Нет-нет, ну что вы?! В лабиринте есть и входы, и выходы... Это скорее дверь без ручки. Ее можно приоткрыть, заглянуть, но стоит войти внутрь – и больше у вас уже не получится открыть ее вновь.

– А если я... – быстро начала Аликс и тут же осеклась: она ведет себя слишком невоспитанно! Поэтому, уняв пыл, девочка спокойно продолжила: – Если я приоткрою эту дверь, то ведь смогу выпустить родителей с братьями?

Шут медленно и аккуратно положил кусок на тарелку. Казалось, ему наскучили вопросы девочки и он уже хочет уйти, после того как съест этот соблазнительный аппетитный кусок.

– Вполне возможно, – на удивление доброжелательно и даже с легкой похвалой произнес Шут.

Аликс краем глаза заметила, как насторожились коты на шкафу, будто все они чего-то ждали.

– Вы можете мне найти эту дверь? – с надеждой спросила девочка.

– Я бы с радостью, но это очень опасное путешествие. Я путешественник и в путешествиях разбираюсь. – Шут зачем-то разрезал кусок на своей тарелке пополам, отделил одну часть и показал Аликс. В разрезе было видно, как нож красиво срезал вишню, спрятанную в центре пирога, и получалась большая, ровная точка в центре. – Дело в том, милая Аликс, что эта дверь... она совсем рядом. Как эта половинка вишни. Если бы я не знал, что она там, мне бы пришлось съесть весь пирог... но я знал и нашел ее сразу.

– Вы не знаете, где дверь, – обреченно выдохнула Аликс.

– Ее можете отыскать только вы, а я могу указать вам путь... это ближе, чем вы думаете. – Шут загадочно замолчал. – Это будет моей услугой.

– Услугой?

– Я не могу идти в это путешествие, слишком неясны цели, а вот оказывать свои услуги – вполне.

– И если я отправлюсь, то смогу...

– Вы всегда сможете воспользоваться моими услугами, буквально каждую секунду. – Шут церемонно поклонился. – Однако у каждой просьбы будет цена.

О таком повороте Аликс и не задумывалась. Насколько мил был Шут и насколько коварен он оказался.

– Вы можете взять здесь все, что хотите, – чуть помедлив, ответила она. – Книги, диваны, пластинки...

– Нет-нет, – мягко перебил Шут, – я мудр и книги мне ни к чему. Музыкой я не интересуюсь, а диваны – это вообще не для путешественников. Их слишком тяжело носить с собой.

– Тогда чем же я смогу вам отплатить? – искренне расстроилась Аликс.

– У вас есть прекрасные монеты в шкатулке, я знаю, как долго вы их собирали...

– Всю жизнь. – Девочка, к собственному удивлению, крепко сжала шкатулку, которая все это время стояла рядом на специальной подставке.

– Дело в том, Аликс, что я люблю подобные монеты. Они умеют так замечательно петь, звеня друг о дружку; они рассказывают истории – интересные, которые можно слушать не один раз; они знают цену многому... Вместе они сильны, но и с помощью только одной из них можно многое сотворить. А их у вас, кажется, целых шесть, и одна или две монеты вам погоды не сделают, погода вообще не их профиль.

– Но они дороги мне! – воскликнула Аликс. – За каждую монету я отдала свой зуб, вы же знаете этих фей! Они просто так и пальцем не шевельнут. Мне так долго приходилось ждать, пока выпадет очередной молочный зуб, да и то не каждый подходил... поэтому монет всего шесть...

– Шесть? – с подозрением спросил Шут.

– Шесть, – твердо ответила Аликс.

– Ну что ж, тем ценнее каждая из них. Аликс, раз вы собирали их всю жизнь, я хочу предупредить вас без обмана: боюсь, отдав мне последнюю или все сразу, вы лишитесь этой самой жизни без остатка. Такова цена.

– Такая ужасная?! – вырвалось у Аликс. Сейчас ей показалось, что Шут не случайно вырезал кусок именно из середины пирога. Теперь это выглядело, словно погребальная яма, куда опускают гроб, а свечи казались мрачными столбами кладбища.

И насколько было страшно Аликс от мыслей о сложном и опасном путешествии, настолько же хотелось увидеть маму с папой.

Она больше ни секунды не думала. Остаться трусихой и прожить всю жизнь в доме, полном странностей, или отправиться туда, куда заманили ее семью, и всех выручить? Разумеется, она отправится, трястись – это не для нее!

– Там будут опасности?

– И неприятности, – серьезно добавил Шут. – Ядовитые летучие мыши, скорпионы, ящеры, вирусы и бактерии... Кстати, вы часто моете руки?

Аликс не ответила.

– Вам нужно выспаться, – доброжелательно посоветовал Шут. – Если вы оступитесь и не сможете дойти до конца, вам понадобятся силы... Там, куда вы попадете, спать не дадут.

– Хорошо, – нарочито любезно ответила Аликс. – Можете остаться на ночь в моем замке, расположитесь в гостиной. Так же можете угоститься еще куском торта или же съесть его целиком. У меня что-то пропал аппетит, и мне действительно нужно отправиться в свою спальню.

– Приятных снов. – Шут словно ошеломлен. Он неподвижно смотрел в одну точку, не повернул головы, даже когда она на прощание поклонилась.

Между тем Аликс чувствовала тяжелый взгляд, словно Шуту и не нужно было поворачивать голову, словно под маской миллионы глаз и все они, хаотично сменяя друг друга, не отрывают от нее взор. И еще коты... сейчас они внимательно следили за каждым ее движением.

Аликс быстро поднялась по лестнице, забежала в спальню и плотно закрыла дверь. Но не успела она отдышаться, как в дверь постучали.

«Это не может быть Шут, – сама себе сказала Аликс. – Он не мог так быстро подняться за мной, я бы слышала, как он бежал...»

– Кто там? – спросила она вслух.

– Аликс, вы забыли шкатулку с монетами. – Голос Шута, словно туман, окутал комнату. – Я оставлю ее у двери и не буду вам больше мешать.

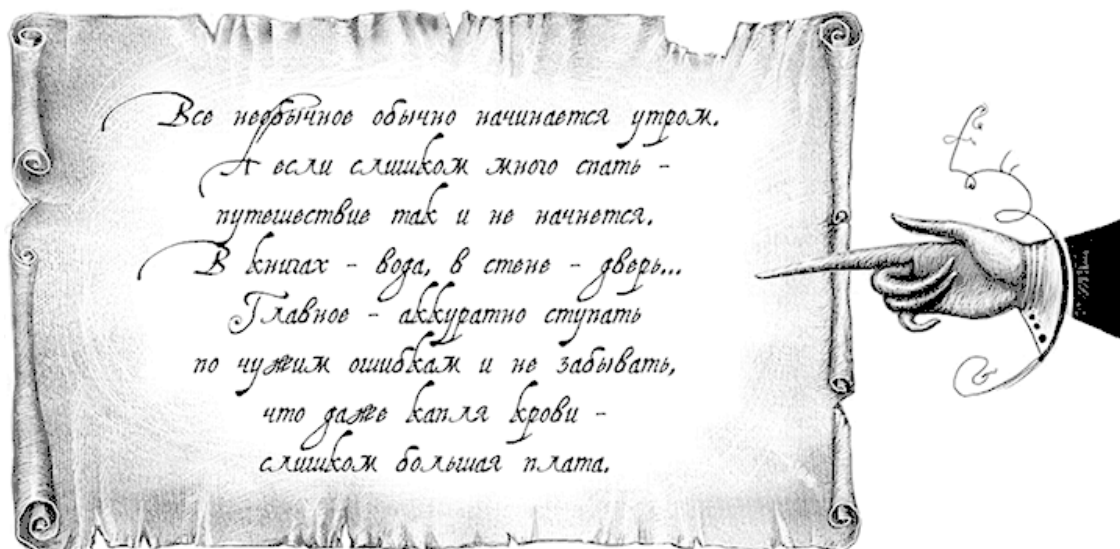
Девочка старалась даже не дышать, чтобы услышать звуки удаляющихся шагов, но так ничего и не услышала. Тогда она чуть-чуть приоткрыла дверь, нащупала рукой шкатулку и быстро втянула ее в комнату.

Затем Аликс мигом скинула платье и туфли и забралась под одеяло, крепко сжимая в руках шкатулку. И уже перед самым сном, в тот самый миг, когда она почти покинула реальный мир и перешла в мир фантазий, Аликс вдруг подумала: «Если Шуту нужны мои монеты, почему же он их сразу не забрал? Ведь было так просто забрать их и уйти... куда менее хлопотно...»

Аликс уснула, так и не получив ответа.

Глава 2. Таинственная дверь

Утром Аликс проснулась от невероятного грохота.

Вся спальня подпрыгивала, словно этажом ниже разбушевался тролль или бесновалось не менее крупное сказочное чудовище – какой-нибудь дракон или великан.

Быстро соскочив с кровати, девочка натянула на себя платье с двумя большими карманами, надела гольфы, следом – сандалики, а затем схватила расческу и начала причесываться.

На это ушло никак не меньше получаса, и Аликс было тяжело приводить себя в порядок, в то время как не на шутку разыгравшееся любопытство из всех сил тянуло ее вниз – посмотреть на причину этих толчков, от которых и тумба, и кровать, и кресла подпрыгивали не хуже живых лягушек.

Но даже в такой неразберихе Аликс не могла позволить себе выглядеть неподобающе. Однажды она уже спустилась к завтраку, не приведя свои волосы в порядок, и тогда Тень мрачной гувернантки с такой силой и жестокостью сама расчесала ее, что девочка только и успевала ойкать и айкать. А после Тень так закрутила волосы в пучок, что все лицо Аликс стянулось к макушке.

Протестовать было бесполезно – девочка давно заметила, что любые ее споры с неживыми всегда заканчиваются проигрышем и даже на такие резонные отговорки, как «я после завтрака моюсь и заново причесываюсь», Тень лишь раздраженно кривилась, словно говоря: «Кому приятно лицемерить за столом неряху?»

Поэтому и сейчас, пусть там, внизу, и бесновался тролль или дракон, Аликс должна спуститься к нему более чем ухоженной маленькой леди.

Наконец отражение явило вполне симпатичный образ, и девочка бросилась к двери, на всякий случай рассовав по карманам монеты.

При движении монеты приятно позвякивали.

Выбежав из спальни, Аликс сразу почувствовала – что-то изменилось. И дело было даже не в повторяющихся ударах, трясущихся стенах и покачивающихся картинах. Все в замке было иначе.

Вместо приятного запаха каши Аликс встретил совсем другой, соленый запах, от которого к тому же еще и пощипывало глаза. Не звучал привычный граммофон, унылые мелодии которого можно услышать ранним утром и в спальне. И виноват тут был вовсе не шум от ударов – между ними девочка отчетливо различила совсем другие звуки.

Где-то там, внизу, что-то громко плескалось и урчало...

«Неужели за одну ночь все может так измениться? – топая по коридору на какофонию звуков, думала она. – Что, если я проснулась в совсем ином месте? Может, мою спальню подхватил Грифон и унес в другой, шумный, замок? Или это изменилась я, и то, что казалось мне бесшумным, теперь кажется совсем другим?»

Подобные мысли часто посещали Аликс; ее всегда интересовало, что есть на самом деле, а что – плод ее воображения.

Удары внезапно прекратились, зато усилился плеск. А потом вдруг слышались отрывистые гортанные звуки.

Когда-то давно Аликс слушала на пластинке сказку про море. Она слышала, как бьются волны, как кричат чайки, и сейчас ей показалось, что те звуки очень походили на эти.

Неужели замок оказался посреди необъятной воды?! Может, это и не удары были вовсе, а стук в дверь?.. Может, в гости к ней пришел гигантский кальмар?

Чтобы окончательно убедиться в своих предположениях, девочка начала спускаться по лестнице, ведущей в библиотеку – именно оттуда раздавались звуки ударов, и именно здесь шумело сильнее.

Библиотека была излюбленным местом Аликс – Мистер Пыль умел подобрать нужные книги, чтобы скоротать долгие часы в замке, и поэтому девочка громко ахнула, увидев, во что превратился зал с книгами и как все продолжает меняться.

Это и вправду было море – синее, прозрачное, шумное море, которое захлестнуло весь зал. Оно билось волнами о стеллажи с книгами, и те, пошатавшись на полках, падали в пучину. Одни тут же тонули и исчезали навсегда, другие оставались на плаву, раскрываясь необыкновенно красивыми кувшинками. Были и такие, которые, попав в воду, становились рыбами. Настоящими рыбами, той же расцветки, что их прежние обложки.

Аликс замерла, пораженно наблюдая, как волны играют с книгами, и чувствуя, как соленый запах, заполнивший всю библиотеку, щекочет ноздри, от чего ужасно хотелось чихнуть. Но еще больше она удивилась, когда увидела, что на плавающем в воде столике стоит граммофон и все звуки моря звучат из него.

Рядом с граммофоном, внимательно глядя на девочку, расположились коты. Только это уже были и не коты вовсе (от котов остались лишь морды, все остальное у них было птичье), а голуби с головами котов. Двое из них, черный и рыже-полосатый, приветливо подмигнули Аликс, коричневый же сделал вид, что сильно занят разглядыванием какой-то рыбы.

– Доброе утро, – донеслось откуда-то сбоку.

Аликс спустилась ближе к воде, заглянула за шкаф и приложила ладошки ко рту, чтобы опометчиво не ахнуть при госте.

Прямо из воды поднималась гора книг – разноцветных, опасно громоздящихся друг на дружке, на самой верхушке которых сидел усталый Шут. Он явно сильно утомился – это было видно по тому, как опустились его плечи и как из-под маски капал пот.

Но стоило ему заметить Аликс, как он тут же выпрямился по струнке, оперся одной рукой на черный зонт и приподнял цилиндр.

– Вижу ваше удивление. – Маска у Шута была непонятной, какой-то черно-белой, без вчерашней улыбки, что настораживало еще больше.

– Здравствуйте, Шут... – Аликс на мгновение прервалась, так как у ее ног проползла книга с лапками краба. Это вызвало улыбку на лице девочки, но не избавило от беспокойства. – Вы превратили мою библиотеку в море!

– Аликс, как вы могли такое подумать? – Шут ловко спустился по горе книг, и оказалось, что ее подножие расположено недалеко от лестницы. – Все было совсем не так. Я мирно спал...

Шут хотел продолжить, но все усиливающиеся звуки моря мешали говорить ему, по обыкновению, тихо и вкрадчиво. Тогда он попросил подождать секундочку, поддел тумбу с

граммофоном крюком зонта и при-тянул ее к себе, распугав голубей с головами котов. Те взмахнули крыльями, покружили над бурлящим морем и унеслись на вершину одного из шкафов – подальше от Шута и воды.

Шут осторожно сдвинул иглу, перевернул пластин-ку, и тут же звуки сменились на еле слышное дыхание легкого бриза и очень тихий плеск. Но что особенно удивительно, в тот же миг море успокоилось, а коты вновь стали котами.

– Так вот, Аликс, милое дитя, я принял ваше приглашение переночевать в замке, и, о ужас, ночью я не мог уснуть... – Маска Шута стала печальной. – Решив вас не будить, я последовал в библиотеку, взял одну из книг... и представьте, из нее, прямо мне в лицо, ударила струя воды!

Брови Аликс изумленно поползли вверх.

– Да-да, я и сам удивился. Я, конечно, слышал о не-воспитанных книгах, но никак не думал, что они могут найти пристанище в вашей библиотеке. Я читал разные книги – интересные, наглые, умные, глупые, но, поверьте, хуже всех – невоспитанные книги с морем воды.

Шут резко подскочил и на удивление прытко за-брался обратно на вершину книжной горы.

– В этих книгах тоже полно воды, – воскликнул он, указывая зонтом на полку справа от него. – Аликс, неужели вы читаете эти любовные романы? В них же только вода да слезы.

И Шут сбросил целый стеллаж книг в воду, от чего поднялась волна и умчалась в зал. А также немного, на несколько ступенек, повысился сам уровень воды, что заставило Аликс подняться чуть выше.

– Я бросил ту книгу на пол, и из нее полилось... Это было ужасно. Я не хотел будить вас и решил, что моих скромных способностей хватит, чтобы утихомирить невоспитанную книгу, но у нее много друзей, как вы видите. Это было большое сражение, и я... я потерпел фиаско. Как вы заметили, здесь море, огромное море воды из сотни книг. Но другие книги, – поспешно добавил он, – они не такие. Смотрите, сколько чудесного появилось рядом!

С этим Аликс не могла спорить. Некоторые книги в самом деле расцвели, превратившись кто в краба, кто в кувшинку, кто в рыбу. А вот там, по перилам, поднималась улитка, скрученная ракушкой-домиком – кажется, раньше она была книгой «Уличные беглецы».

– Уважаемый Шут, выходит, это все-таки вы превратили мою библиотеку в море?

– Да, я виноват. – Шут сел на книги с грустной маской арлекина. – Но, возможно, это хорошо, что невоспитанные книги превратились в воду. Ведь такие книги очень вредны для головы. И дело даже не в том, что они могут упасть с такой высоты.

– Боюсь, Мистеру Пыли не понравится, как вы обошлись с его книгами. Даже если они и вели себя неподобающе, – вздохнула девочка.

– Вы правы. Вряд ли ему понравится, но... что-то я не слышу его возражений. – Шут замолчал, а Аликс прислушалась. Однако, кроме звуков моря из граммофона, ничего не прозвучало. Шут удовлетворенно кивнул. – Полагаю, он понимает, что я бы никогда не сделал этого специально...

– А шум ударов? Я слышала удары. Вы сражались с кем-то?

Шут вдруг задумался, всего на секунду.

– О, сейчас я расскажу вам самое интересное, Аликс. Когда я сражался и пытался спасти хорошие книги от этой воды, то наткнулся на Таинственную дверь... да-да, ту самую, через которую ушли ваши родители.

– Ту, которую стоит приоткрыть?.. – У девочки перехватило дыхание.

На секунду ей показалось, что все просто: сейчас она расстанется всего с одной монетой, отдаст ее Шуту, а он приоткроет дверь; появятся родители, и все закончится. А уж как справиться с морем, затопившим первый этаж, они всей семьей как-нибудь да придумают...

– Нет-нет, за ней так много дверей, это лишь начало пути, – сочувственно покивал Шут. – Но все равно это огромная удача, что я нашел ее так быстро, всего за одну ночь.

Аликс с трудом скрыла разочарование.

– Так удары были от сражения с книгами? – спросила она.

– Нет, ударами я пытался открыть дверь, и, увы, мне не хватило сил. Мой зонт не способен открыть ее. – Тут Шут поник.

– А есть ли способ, если не силой?

– Конечно есть! – Он вскочил и опять сел. – Нет, я не могу просить вас... нет-нет, давайте бросим эту затею.

– Прошу вас, скажите. Ведь от этого зависит спасение моих родителей! – Аликс подалась вперед и умоляюще посмотрела на Шута.

– Ну хорошо, – легко согласился тот. – Видите ли, Аликс, эту дверь может открыть капля... только капля вашей чудесной крови. Поверьте, я бы с удовольствием пожертвовал свою, и, как вы видите, я пытался открыть дверь и без этого, но... не вышло. А моя кровь, увы, совсем не так невинна. – Шут пристально смотрел на Аликс. Ей показалось или в его глазах действительно вспыхнул красный огонек?.. – Другое дело ваша... Всего одна капля невинной крови.

Аликс вспомнила все случаи, когда она по невнимательности прокалывала палец булавкой или натыкалась на осколок разбитой чашки. Это были крайне неприятные воспоминания.

Шут ждал.

– Мне необходимо позавтракать, – собравшись с мыслями, сообщила Аликс.

– Великолепно, отличная идея! – радостно вскинул руки Шут. – Только должен сообщить, что столовые уже затоплены, и вам придется пройти по азам, чтобы достичь кухни.

Сначала Аликс не поняла, что имеет в виду Шут, но, взглянув на плавающие у ног книги, сообразила. Проход на кухню состоял из пятнадцати книг по кулинарии.

На каждую Аликс наступала осторожно, читая названия, выглядывающие из-под ее ступней: «Как печь блины», «Борщ для неумелых», «Азы зраз»...

Последнее название показалось ей именем какого-нибудь злого колдуна, и только потом она вспомнила, что это такие хитрые котлеты.

Еще не дойдя до кухни, девочка заподозрила неладное. Ни Тени, ни Видения, ни даже воющего Упыря... не было никого, к кому она так привыкла.

На кухне также никого не оказалось: ни привидения Поварихи, ни ее маленьких помощников – призраков поварят. Аликс не рискнула заглядывать в шкафы, она была воспитанной девочкой и знала, что нельзя вмешиваться в чужие дела. У каждого в доме дела были свои, к тому же их и без того было слишком мало, чтобы еще кто-то у кого-то отнимал последние.

Без завтрака Аликс оказалась впервые.

Вернувшись в библиотеку по тем же книжкам, она обнаружила по-прежнему сидящего на вершине книг Шута. Сейчас он выглядел статуей, замершим произведением чьего-то чудоватого искусства.

Разумеется, маска была уже другая – милая улыбка, добродушное лицо.

Аликс прыгнула обратно на лестницу, расправила платице, в животе неприятно заурчало. Это произошло не то от мыслей о завтраке, не то от клубившихся мыслей о капле крови, которую необходимо отдать Шуту.

Большая ли цена – капля? Ерунда... эту каплю можно отдать и так, за ничто, по оплошности.

Большая ли цена – монета? Большая... Шут сказал, если кончатся монеты – кончится и жизнь.

А если кончится кровь?..

Аликс потрясла головой.

– Вы готовы? – раздался голос Шута.

– Да, но как мне добраться до вашей горы из книг?

Шут скинул еще один стеллаж, и, как уже видела Аликс, одни из книг утонули, другие же внезапно побелели и стали медузами, а третьи так и остались книгами. По ним, как поняла девочка, ей и предстояло идти.

Перед тем как Аликс собиралась опасно ступить на обложку, Шут предупредил:

– Многие книги с характером, и их не стоит обижать. Не надо загибать страницы, и уж точно я бы никогда не топтался на их достоинстве. Другое дело, когда у книг достоинства нет...

Аликс вдруг увидела, как прямо перед ее носом подпрыгнула стая рыб. Это были прозрачные летающие рыбы, с крыльями как у ангелов.

– Смелее, – подбодрил Шут. – Не стоит бояться рыб, они немые и не обмолвятся ни словом, даже если вы будете очень по-дурацки неуклюжи. Иногда мне кажется, выглядеть дураком – это самый большой страх у людей.

Аликс смело наступила на книгу и перешагнула на следующую. Она прыгала по книжкам, попутно читая названия: «Роковые шаги Эмили», «Благими намерениями...», «Волшебник страны ОЗ»... Потом ее взгляд устремился в глубь моря под ногами. Музыка полного штиля умиротворяла, и девочка видела, как там, в воде, плывут рыбы большими косяками.

Такие разные, красивые и страшные. Зубастые и наполненные светом...

Аликс перешагивала с книги на книгу, не видя дна, осторожно и не спеша. Но казалось, чем дальше она идет – тем дальше отплывает гора с Шутом на вершине. Книги заканчивались, море начало волноваться, волны и вправду относили Аликс куда-то в сторону.

– Шут! – испуганно вскрикнула она, но он уже был рядом.

Протянув крюк зонта, словно крючок, на который насаживают рыбу, он и сам вытянулся и изогнулся.

– Хватайтесь, Аликс, если вы уверены, что готовы пойти до конца. Я спрашиваю вас в последний раз.

Море стало подниматься, девочка еле удерживалась, с трудом балансируя на книге. Ей стало страшно. И тут она увидела, что из глубины поднимается морда рыбы – огромной, способной проглотить всех в комнате.

Больше не раздумывая, Аликс схватилась за крюк, и Шут ловко дернул ее к себе. Она больно ударила руками о книги, но страх заставил ее забраться наверх. Оглянувшись, девочка увидела, как Шут смело ударил зонтом зубастую морду. Рыба, обдав их брызгами, нырнула обратно на глубину.

Шут обернулся, и на лице у него была маска пирата, с бородой и перевязанным глазом. Несмотря на боль от удара, Аликс невольно улыбнулась и села.

– Это была очень большая рыба, – пораженно произнесла она.

– Ну что вы, вот ваша библиотека – большая, а рыба... не больше вашей библиотеки, значит, она не может быть большой, так как не поместилась бы здесь. Давайте подниматься.

Пока девочка карабкалась, Шут продолжил:

– Я знал одну поистине большую рыбу. В ее пасти хранились тысячи историй. Она рассказывала их не переставая, пока ее не поймал один удачливый рыбак. Он съел рыбу и стал думать, что рыба – это он.

– Но, Шут, вы говорили, что рыбы не могут разговаривать.

– Ах, это было так давно!

Что именно было так давно, Аликс не поняла. Может быть, давно рыбы разговаривали, а может, с момента, когда Шут первый раз сказал ей про рыб, прошло уже так много времени, что все изменилось.

«Если все будет так быстро меняться, зачем вообще нужны какие-то знания? Они слишком быстро устаревают, чтобы иметь хоть какую-то ценность. Другое дело – мои монеты, которые будут ценны всегда».

И чтобы убедиться в правильности своих мыслей, Аликс остановилась и посмотрела в карман. Монеты приятно блестели, а при подъеме еще и звякали друг о друга. Похоже, их мелодией заслушался и Шут. Он склонил на бок голову и расплылся в блаженной улыбке.

На вершине книжной горы Аликс внимательно посмотрела на стену. Там были начертаны какие-то закорючки и черточки с линиями. Они словно плясали, а если долго смотреть – уходили в спираль, которая чуть-чуть мерцала. Аликс завороченно потрогала их. Также она заметила ямки на стене – видимо сюда и бил Шут.

– Вот и вход, – прозвучал прямо над ухом голос.

– Но куда он ведет?

– В Элизиум, милая Аликс. – Шут погладил стену. – Это место, куда ведет только такой путь.

– Элизиум? – насторожилась девочка. Среди книг библиотеки ей встречалось это слово, и Аликс процитировала строчку одной из них: – «Элизиум, светлое место покоя душ героев». Выходит, мои родители... все же они...

– Что вы, что вы! – Маска Шута стала добродушной и взволнованной. – Это красивое слово и только, век благополучия огромного мира. Людям хочется верить, что все хорошо, и они придумывают утешающие названия. Люди прекрасно врут самим себе. Те же, кто умеет смотреть правде в глаза, кто не боится ее, зовут этот мир истинным именем – Междустенье.

Красивая обертка опасного мира. Аликс подумала, что поздно поворачивать назад, когда пальцы уже тянутся попробовать начинку.

– Мне очень неудобно напоминать вам, но... мне нужна капля вашей крови.

Похоже, замерло все: граммофон, море, шум. Все перестало существовать. Осталась только новая, милая, добрая, бесконечно доверительная маска Шута с открытой улыбкой... и иголка.

Шут сжимал ее длинными пальцами в белой перчатке.

– Одна капелька, вы же уже решили, Аликс?

– Да.

Девочка протянула Шуту руку, сжатую в кулак, и он ласково разжал ее пальцы. Иголка была подобна кинжалу, но Шут не торопился. Он вдруг стал большим пальцем водить по ладошке круги, приговаривая зловещим шепотом:

– Ведьма-ведуныя зелье варила,
Ведьма-ведуныя дело говорила,
Ключи от дверей спрятаны в подвале,
Кто их найдет,
Тот целехонький уйдет.

Тут Шут загнул большой палец Аликс.

– Этот не уйдет.

Потом загнул указательный.

– Этот не уйдет.

Следом загнул средний.

– Этот не уйдет.

Затем загнул безымянный.

– Этот не уйдет.

По телу Аликс побежали мурашки. Ей стало холодно, дыхание остановилось. Голос Шута она уже не слышала, но знала, что будет дальше. Игла вдруг взвилась вверх.

– А этот ключ найдет!

И иголка вонзилась в мизинец.

Капля зависла на игле, Аликс от неожиданно сильной боли сжала руку, а Шут, не обращая на это внимания, поднес иголку с кровью к надписям.

Спираль знаков ярко вспыхнула, засветилась, символы бешено заплясали и замерцали.

От таких чудес Аликс широко распахнула глаза и вдруг увидела, как резко и быстро открылась дверь в стене... в непроглядную тьму.

Шут почтительно поклонился. В тот же миг над его цилиндром пролетели три голубя и исчезли, темнота словно проглотила их.

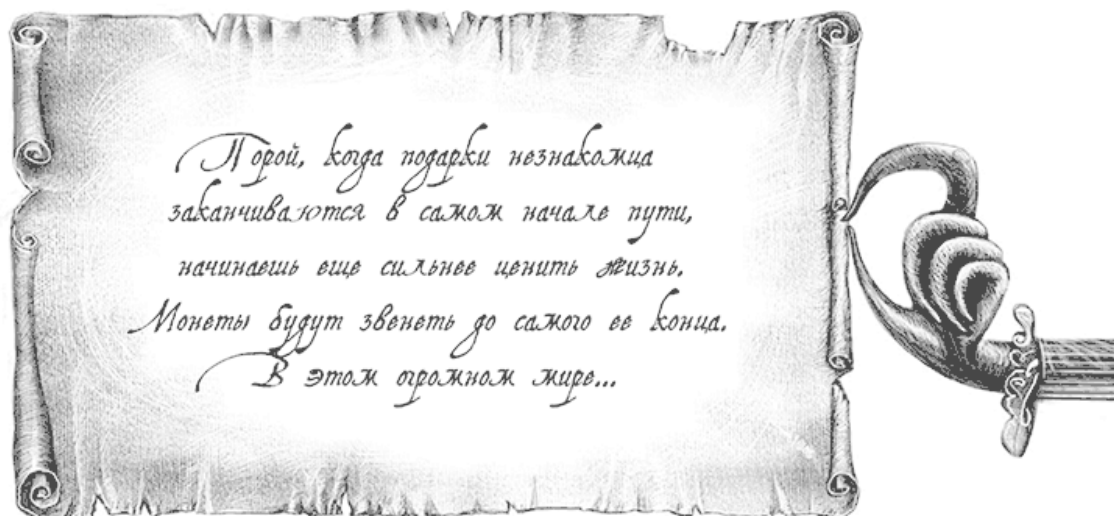
– Это вход в Элизиум, Аликс. – Шут поправил свой пиджак-плащ, затем цилиндр на голове и, чуть прогнувшись, вошел внутрь.

Его маска и белые перчатки засветились, рука потянулась к девочке, и Аликс, больше не раздумывая, зажмурившись, шагнула следом.

В мир, где пропали ее родители.

Глава 3. Элизиум

Как только девочка перешагнула незримый порог, сразу стало темно и холодно. Потянуло сыростью. Но что еще ужаснее – вокруг стояла какая-то немыслимая, оглушительная тишина. Элизиум казался совершенно мертвым. Каждый следующий шаг – наугад, каждый вздох слышен эхом, а позвякивание монет все тише, почти затаенно, словно они опасаются потревожить чей-то покой.

Шут пропустил Аликс вперед, и сейчас она как будто делала первые шаги, училась ходить заново в другом мире. Она посмотрела назад, и ее сердце подпрыгнуло от испуга. В воздухе, мерцая бледным светом, висела маска Шута. В следующую секунду девочка осознала, что маска вовсе не висит, просто остальных частей тела Шута не видно – их окутала тьма. И тут, словно два огонька, появились белые перчатки – видимо до этого Шут держал руки за спиной.

«Это хорошо, что у него в руках нет ножа или иглы...» – подумала Аликс и сразу вспомнила, как страшно было отдавать ему капельку своей крови.

А еще в голове внезапно всплыло слово «резус», когда-то вычитанное в умной книжке Мистера Пыли. Неприятное слово... специальное... про кровь. А ведь Аликс еще тогда подумала, что «резус» – это от понятия «резать»: порезать руку, ногу, палец... Сейчас, конечно, это уже не имело ровно никакого значения, но капелька крови, которая открыла дверь в странный мир Элизиума, наверняка тоже имела какой-то резус. Может быть, даже это он и вырезал ту дверь в стене.

Аликс подняла глаза на маску. Ей почему-то казалось, что Шут прекрасно видит в темноте – он ведь волшебник, пусть и не очень сильный, как он сам признался в первую встречу.

– Возьмите меня за руку. Тут темно, вы можете споткнуться, а я немного разбираюсь в темноте и способен находить путь, – словно подслушав ее мысли, сказал Шут.

Девочка неуверенно протянула руку и сжала перчатку. Она оказалась холодной и твердой, как мрамор, точно Шут состоял не из плоти и крови, а совсем из других материалов.

Аликс с непониманием посмотрела на маску Шута, но увидела лишь безмятежную радость.

Всю жизнь она жила одна, и воспитывали ее существа, давно покинувшие мир живых... Неужели Шут тоже не так прост? Может, и он вовсе не человек, а существо, не имеющее с живыми ничего общего, кроме злосчастных услуг?

Верить в это не хотелось, и Аликс пошла дальше, в ту сторону, куда смотрела улыбающаяся маска.

У ног что-то прошмыгнуло – небольшое, шумное. Аликс вся съежилась, но Шут так ласково наклонил голову, что страх тут же куда-то делся.

– Если бы им было дело до нас, думаю, они бы остановились. Не переживайте из-за лишних дум, милое дитя. – Шут приостановился и предупредил: – Мы идем по коридору, и он сужается, будьте внимательны.

Будто намереваясь проверить, Аликс протянула в сторону руку и нащупала стену. Поверхность ее была склизкая и неприятная на ощупь. Может, это улитки оставили следы от своих походов? Сейчас Аликс казалось, что она и сама улитка, медленно ползущая в темноте и оставляющая после себя след сомнений... Ей так живо представилась эта картина, что, будь у нее чуть больше храбрости, она бы непременно снова обернулась и увидела этот след. Может быть, он даже светился...

– Этот мир всегда был рядом с вами, милая Аликс. Сейчас он кажется вам незнакомым, но, поверьте, он существовал все это время и даже чуть дольше, – шепотом сказал Шут.

– Но привидения ничего мне о нем не рассказывали, даже Мистер Пыль умолчал, – удивилась Аликс негромко.

– А часто ли они с вами беседовали?

– Нет, они занимались своими делами, а я своими. Понимаете, Шут, у живых так мало общего с призраками, – будто бы найдя ответ и на свои вопросы тоже, кивнула Аликс.

– Вы очень умная девочка, – заметил Шут.

Но это нисколько не прибавило ей уверенности. Скорее она стала ощущать опасность еще больше. Ведь если Элизиум существовал всю ее жизнь и был достаточно недалеко, буквально под носом, за паркетом с плинтусом, то он должен знать о ней куда больше, чем она знает о нем. И это он должен был прийти к ней в дом, а не она врываться без приглашения...

– Ай! – Аликс отдернула руку от склизкой стены, наткнувшись пальцем на что-то колючее.

«У стен не бывает иголок, они есть у ежей, дикобразов и опасных цветов, – подумала она. – А еще... у не менее опасных приключений».

– Вы укололись? – с тревогой спросил Шут.

Аликс уже успела сунуть палец в рот и понять, что не до крови, поэтому она покачала головой, будучи уверенной, что Шут все увидит и правильно поймет.

Он действительно кивнул, а потом задумчиво сказал:

– С этого момента начинаются ваши неприятности... и опасности.

В этот самый миг прямо в лицо подул холодный ветер. Аликс зажмурилась и сильнее сжала перчатку Шута, чтобы не упасть. Ей стало совсем страшно. Этот мир встречал ее пронызывающей мерзлотой, выталкивая мертвенно-ледяными руками.

Девочка надеялась, что она увидит нечто другое, в ее замке и так было слишком много непонятного и странного. Ей казалось, здесь будут сложности, но другие – более живые.

Напрасно.

Вдруг из ниоткуда появился приглушенный свет, который еле-еле осветил место, куда они попали.

По стенам узкого коридора тянулись переплетенные колючие стебли непонятного растения. Острые шипы, точно жала скорпионов, выставились на непрошенных гостей, среди веток лежали птицы. Ветер почти перестал дуть, и Аликс разглядела, что это маленькие колибри, безжизненно застрявшие в этой жуткой, словно сплетенной из колючей проволоки клетке.

Шут замер, не шевелясь. Аликс посмотрела вниз и увидела, что стоит на вершине длинной лестницы, уходящей к выступу скалы. В душе девочки словно оборвалась последняя ниточка... Конечно, она пришла сюда напрасно. В этом мире нет ничего светлого, и отсутствует даже крохотный лучик надежды на успех в поиске родителей.

Аликс в отчаянии опустила голову, и, как бы ей ни было стыдно плакать при посторонних, на ее глазах стали появляться слезы – две маленькие капельки, прозрачные и чистые. Они покатались по щекам, сорвались вниз и ударились о каменный пол.

Шут ласково приподнял подбородок Аликс, чуть прицокнул языком и показал рукой на небо. И вдруг среди темных клубящихся туч стали со звоном колокольчиков появляться лучики света – один, второй, третий... яркими вспышками разгоняя тяжелую мглу.

Аликс заворуженно смотрела на это чудо, но тут ее внимание привлек шум. Это в колючих ветках зашевелились птицы.

Некоторые еще лежали, удобно развалившись, а другие уже поправляли крылья. Одна из колибри зевнула, подобно тому как это делают собаки или кошки, широко раскрыв клюв, совсем не грациозно и даже неуклюже. Аликс замерла, наблюдая, как она почесала когтистой лапой свой затылок и вспорхнула, всего на секунду зависнув у лица девочки. В следующее мгновение птица умчалась в сторону света, туда, где тучи расступались перед силой дня.

Но что самое удивительное, колючие ветви стали быстро покрываться зеленой листвой, а шипы – лопаться, и на их месте раскрывались алые бутоны роз.

– Они совсем не мертвые! – воскликнула Аликс, хлопнув в ладоши. – Все здесь живое! Просто была ночь, Шут, это просто была ночь!

– Все чуточку сложнее, – шепнул он.

Колибри, множество колибри полетели к свету, и от их крыльев поднялся такой шум, что казалось, он мог заглушить любой, самый свирепый ветер.

Лучики солнца стали подниматься по лестнице, и Аликс ахнула. Ступеньки были украшены драгоценными камнями, и, попадая на них, лучи разбивались на тысячи солнечных зайчиков. Как живые, они бегали по потолку пещеры, блестели на сандаликах, весело играли на лице.

Аликс посмотрела на Шута.

Он преобразился. Его плащ-пиджак сменился бархатным смокингом с ярко-коричневым, похожим на перья рисунком. Длинные рукава были подвязаны золотыми нитями, а маска... столь прекрасной маски Аликс не видела никогда – розовые щеки, улыбка с белыми зубами и радостно прищуренные глаза.

Цилиндр стал оранжевым, а из-под него вместо черных локонов блестели переплетенные золотыми лентами пышные волосы с бубенчиками самых разных оттенков.

– Вам удалось разбудить этот мир, милая Аликс, – почтительно поклонился Шут, и его маска сменилась на лукаво улыбающуюся. – Давайте же не будем медлить и увидим его во всей красе!

Шут слегка отступил в сторону, пропуская Аликс вперед по яркой, светящейся лестнице. Девочка проглотила слезинки, и ей показалось, что они сладкие, как этот миг.

Ее сандалики приятно цокали при спуске, и стоило ей оказаться внизу лестницы, перед широким выступом, как она обернулась, чтобы ахнуть – из пещеры летели сотни колибри, а Шут стоял чуть выше, приветствуя птиц раскинутыми в стороны руками и громко крича:

– Пусть оживет этот мир! Нога невинного ребенка ступила на его земли! Пусть услышат все! Донесите всему Элизиуму, что девочка ищет своих родителей, и пусть будет лугом и плутом тот, кто утаит их истинное местонахождение!

Словно в довершение сказанного из оранжевого цилиндра вылетели яркие фейерверки, и птицы в ответ защебетали:

– Мы скажем всем! Мы скажем всем! Пусть будет лугом и плутом! Пусть девочка найдет родных!

Шут быстро спустился к Аликс, с лету подхватил ее за талию и, буквально не касаясь ногами ступеней, вмиг переместил к опасному краю.

Вид отсюда открывался до того потрясающий, что невозможно было снова не ахнуть.

Не успела она опомниться, как услышала звук падающей воды.

Аликс присела на корточки и осторожно заглянула за край обрыва. Там, окутанный дымкой брызг, точно из пасти гидры, летел вниз, к огромному озеру, водопад.

Воздух наполнился капельками чистейшей влаги и музыкой. Да-да, настоящей музыкой!

Сначала зазвучала труба, а потом, прямо за спиной, раздался звук аккордеона.

Шут не удержался и захлопал в ладоши.

Это коты устроили настоящий музыкальный концерт. Они выглядели так забавно: этот серьезный коричневый, трубящий в большую трубу, и два расплывшихся в улыбках кота, тянувших в разные стороны огромный аккордеон. Они играли удивительную мелодию, созвучную с шумом водопада, их лапы быстро попадали по клавишам и тянули, тянули мехи в разные стороны, пока девочка, зачарованная их игрой, не сделала к ним шаг. Тут же коты обернулись голубями и разлетелись.

Аликс расстроено отступила.

– Не стоит огорчаться, коты гуляют, где хотят, а мои к тому же летают... Быть может, вы подружитесь... чуть позже.

Девочка не могла ответить; просыпающийся в лучах солнца мир под водопадом выглядел завораживающе. Внизу, по лесу, гулял ветер, ласково качая макушки высоких елей и широколистных деревьев, названия которых Аликс не знала. Широкие прогалины пестрящих цветами полей походили на огромные лоскутные одеяла, а большие пушистые кочки, на которые девочка взидала с высоты птичьего полета, казались маленькими зелеными мурашками. Бесконечные луга убегали за горизонт, волнуясь, как море, и Аликс понимала, что это ветер колышет их.

А еще он приносил запах вкусных пирогов с мясом.

Девочка зажмурилась от аромата и, вновь открыв глаза, обрадовалась, что весь этот мир не исчез, что он все еще тут.

Она увидела в лесу странное здание с рыжей крышей, а стоило ей приглядеться, как обнаружились и труба, из которой шел дым с вкусным запахом пирогов, и Аликс даже разглядела что-то движущееся по крыше. Может, это был трубочист? Или...

Шут ласково положил ей на плечо руку, отчего девочка чуть дернулась.

– Вам нужно найти дверь, помните? Дверь, за которой ваши родители, – по-прежнему глядя вдаль, напомнил он.

– Разве в лесу бывают двери?

– Они всюду, но вряд ли те, что рядом, подойдут вам. Позже я покажу, насколько они рядом, но не сейчас.

– Но, Шут... Элизиум такой большой! Как же я найду именно ту дверь?

– Это еще та загадка, – развел руками Шут, – но скажу вам по секрету: в этом мире живет мой злейший враг – Мастер загадок... Он буквально ненавидит меня, а ненависть – очень сильное чувство, никакая маска не может спасти от него. Я могу попросту лопнуть, как мыльный пузырь от одного его взгляда...

– За что же он так ненавидит вас?

– Я знаю все его загадки, – довольно заявил Шут. – А еще, наши истинные имена начинаются на одну букву, что могло бы нас роднить... Но... Мастер загадок не любит делиться даже буквами в именах. – Он подумал и добавил уже тихо: – И мы были друзьями, тот еще повод.

Аликс показалось, это глупая ненависть, есть гораздо более важные вещи, за которые стоит ненавидеть.

– Дитя, у него есть ключ к любой головоломке с ответами на все вопросы. Вам необходимо спуститься туда и отыскать Мастера загадок. У вас это получится, вы пробудили целый мир! Думаю, такой поиск окажется пустяком.

Аликс лишь пожала плечами, ей очень хотелось есть.

– Слушайте себя, – мило закончил Шут. – Вы готовы?

– Да, – кивнула девочка.

– Но... как же вам спуститься, дорогая Аликс? – спохватился Шут.

Он стал копаться в карманах, вытаскивать оттуда разноцветные платки, которые были связаны один с другим. Затем выудил из карманов хлопушки и пугачи, которые посыпались на землю; следом выпали конфеты и разноцветные шарики, укатившиеся прочь, а Шут все продолжал искать.

Аликс заметила, что, пока он растерянно искал что-то в карманах, его волосы стали расти, превращаясь в длинные локоны, на которых позвякивали бубенчики. Они тоже увеличивались, наливаясь красным, как спелые яблоки.

– Шут, посмотрите!

Шут отвлекся от своих поисков и стряхнул с лица челку.

– Как я могу посмотреть, если волосы совсем закрыли мне лицо? – И тут он просто расмеялся. – Ах, волосы! Ну конечно! Аликс, скорее хватайтесь за них.

Девочка потянулась, но тут Шут неожиданно резко осек ее:

– Аликс, это последняя услуга, которую я бы хотел подарить вам. С этого момента вы можете позвать меня в любое время – достаточно крикнуть мое имя или просто захотеть, чтобы я пришел, и я появлюсь сию секунду. Но знайте, я попрошу монету, какой бы мелочной эта услуга ни казалась. А теперь не стоит медлить, скорее спускайтесь, скорее! Мастер загадок не будет ждать.

И девочка, кивнув, боязливо ухватила за волосы Шута, переживая, что ему будет больно.

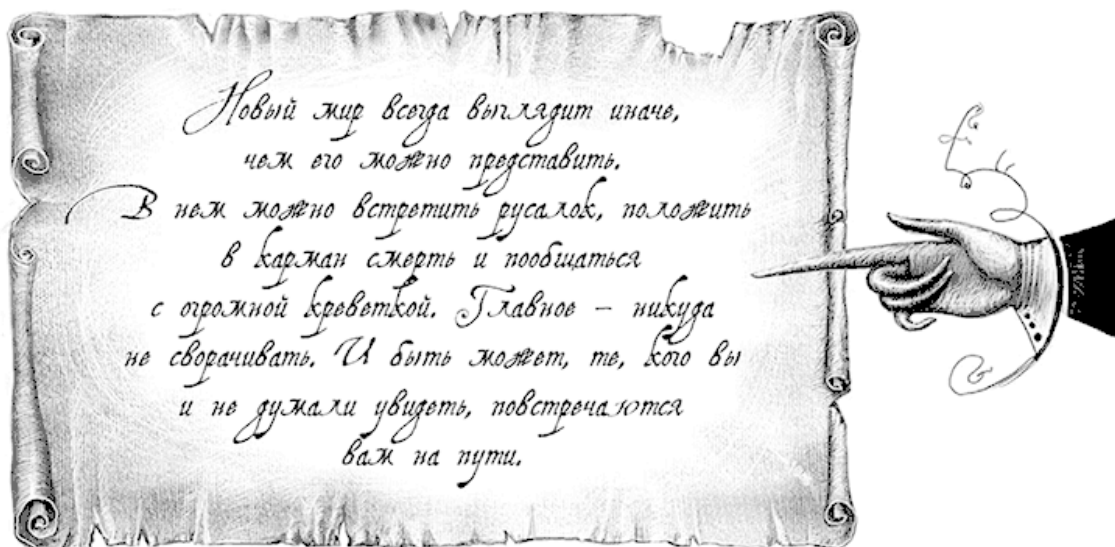
Даже если это было и так, за маской реакцию разглядеть было невозможно.

Аликс осторожно спустилась на уступ и, уже полностью повиснув на волосах, вдруг начала соскальзывать с них. К счастью, в последний момент она схватилась рукой за выросший в размерах бубенчик и удержалась. Теперь, чем длиннее становились волосы, тем ниже опускалась Аликс.

Рядом шумел водопад, его брызги касались ног, но девочка смотрела только вверх, где почти исчезнувшая в волосах маска Шута по-прежнему улыбалась, становясь все меньше и все дальше.

Глава 4. Запах пирогов с мясом

Когда ноги девочки коснулись твердой земли и уже не было опасности упасть, Аликс выпустила из рук бубенчики и волосы Шута и еще раз посмотрела наверх. Но увидеть хоть что-то не получилось – над водопадом кружило облако тумана.

Девочка умылась, просто потерев руками лицо. Это оказалось очень удобно – не нужно опускаться к воде и черпать ее ладонями, все получалось просто. Но уже через несколько секунд она заметила, что и ее платье, и гольфы промокли, как это бывает под дождем. Отсюда определенно стоило уходить.

Аликс нерешительно дернула за волосы Шута, полагая, что сейчас он и сам спустится, но вместо этого волосы, загремев бубенчиками, резко устремились вверх. Девочка отшатнулась и пошла по направлению реки, текущей от водопада.

«Сейчас бы очень пригодился зонт Шута», – подумала она, но, вспомнив его напутственные слова, вздохнула – бесплатно теперь ничегошеньки она от него не получит.

Река заканчивалась небольшой запрудой, на берегу которой Аликс и присела. Под лучами солнца одежда быстро высохла; девочка огляделась, чтобы хоть примерно понять, в какую сторону идти искать Мастера загадок, но, кроме леса, ничего не было видно. Сверху все казалось проще.

Раздалось хихиканье. Аликс обернулась и увидела на торчащих из воды камнях греющихся на солнышке русалок. Бледная кожа, зеленые волосы и большие рыбы глаза. Девочка отчетливо вспомнила картинки в книжках, описывающих русалок.

– Здравствуйте. Вы, случайно, не знаете, куда мне идти? – робко обратилась к русалкам она.

Русалки мигом нырнули в воду, громко хлопнув рыбьими хвостами; осталась одна, совсем молоденькая – она весело засмеялась, закрывая ладошкой рот.

– У нас нет надобности куда-либо ходить, ведь у нас нет ног, – отозвалась она, по-прежнему прикрывая рот рукой.

– Но может быть, вы укажете мне путь? Там, на вершине, я видела дом с рыжей крышей...

Молоденькая русалка пожала плечами, затем облизнула палец и подняла его вверх.

– Иди за ветром, – хихикая, ответила она, – мы, девы вод, плывем всегда по течению, так проще. Так и ты – иди, куда ветер дует. Скорее всего, придешь к «Мрачной пекарне» – ветер любит играть с дымом вкусных пирогов.

Теперь русалка улыбалась открыто, и Аликс увидела ее зубы, до этого прикрытые ладошкой. Они были большие – как клыки акулы, острые – как зубы пираньи.

– Никогда не ешь этих пирогов, они слишком вкусные, чтобы быть полезными, – подмигнула русалка.

– Спасибо, – кивнула девочка и на всякий случай отошла от края воды, – я запомню, спасибо.

– Погоди. – Русалка спрыгнула с камня и подплыла к берегу. На мелководье Аликс хорошо разглядела ее хвост – фиолетово-синий и немного зеленый, как волосы. – Хочешь, я покажу тебе дно этого озера? Там очень много ракушек.

– Я не смогу так долго задерживать дыхание.

– Ничего страшного, ты просто утонешь. Поверь, за такие ракушки стоит и умереть, чтобы увидеть.

Аликс покачала головой. Русалка пожала плечами и исчезла в воде.

Ветер принес запах пирогов и, подразнив девочку, унесся в лес. В животе у Аликс заурчало. Она сделала несколько нерешительных шагов и неожиданно для себя оказалась в лесу.

Вся земля здесь была покрыта можжевельником, похожим на невысокие упавшие елочки, раздуваемые ветром. Девочка поначалу растерялась – ведь она сделала-то всего каких-то пару шагов и вдруг очутилась так далеко от озера! Но потом решила ничему не удивляться.

Слева стоял указатель «Мрачная пекарня», а под ним начиналась дорога из серебряных кирпичей. Рядом с дорогой росли цветы, очень похожие на розы. Аликс осторожно перешагнула их и медленно перешла на дорогу, озираясь по сторонам. На ветках сидели птицы, но совсем не такие, про которых она читала или каких видела в саду своего замка. Эти пернатые пристально наблюдали за Аликс и совсем не чирикали. Казалось, они даже не дышат. Яркие, как кляксы, с клювами, напоминающими молотки для игры в крикет.

Словно сговорившись, птицы резко кувыркнулись и повисли вниз головой, не спуская с девочки глаз.

«Может быть, они решили взглянуть на меня под другим углом? Ведь если первое впечатление обманчиво, то проще перейти сразу ко второму, а уже потом сравнить», – сама себя успокоила девочка, собрала волю в кулак и бодро зашагала по дороге.

Ее сандалики звонко застучали по кирпичам, монеты зазвенели друг об дружку.

Вдруг Аликс показалось, что за ней следят. Красивые алые и фиолетовые цветы, что росли вдоль дороги, поворачивали свои головки ей вслед. Девочка готова была поклясться, что в центре каждого из них она видела глаз. Один из цветков ей даже подмигнул...

«Цветы-циклопы, наверное, должны прикладывать немало усилий, чтобы можно было разобрать, подмигивают они или просто моргают», – вздохнула девочка.

По дороге медленно ползали скорпионы и носились ящерицы. Когда чешуйчатые пробежали рядом, не замечая девочку, Аликс останавливалась. А когда слишком близко подбирались скорпионы – аккуратно перешагивала через них. Однако один все же каким-то образом смог зацепиться за край платья, и Аликс не без опаски взяла его за жало.

«Если держишь в руках самое страшное оружие твоего врага, то ты сам самое страшное оружие», – вспомнила она слова Мистера Пыли.

Скорпион послушно болтался в воздухе, затем, как котенок, свернулся в клубок, и Аликс положила его в карман.

В голове вдруг закружилась какая-то мелодия, а в воздухе все гуще становился запах пирогов с мясом. Живот завыл, словно волк, и Аликс вспомнила, что во всей этой суматохе она не завтракала. Ведь привидение Поварихи пропало...

Ей стало стыдно, что она так долго не думала о тех, кто столько лет заботился о ней в замке.

«Неужели их исчезновение как-то связано с появлением Шута?» – подумала девочка и тут же дернулась, так как в кустах слева от нее кто-то чихнул.

В следующую секунду оттуда вылетело два голубя с головами котов.

Аликс проводила их взглядом, однако никуда не заторопилась – она помнила, что этих безобразников должно быть трое.

Осторожно раздвинув кусты, она увидела, как жалобно смотрит на нее черная моська третьего кота. Пусть он и выглядел жутко в пернатом теле голубя, Аликс не могла бросить его так. Аккуратно освободив беднягу из цепких ветвей, девочка отошла в сторону.

– Вы следите за мной? – поинтересовалась она.

Голубь хотел улететь.

– Это будет очень невежливо, – пресекла его попытку Аликс. – Я не бросила вас в беде, а вы собираетесь просто улизнуть, даже не поблагодарив. Я думала, у Шута воспитанные коты.

– Воспитаннее некуда, – вздохнула черная морда и виновато поджала уши, – спасибо.

Девочку окатила теплая волна восхищения. Еще никогда в жизни она не слышала, чтобы коты разговаривали, вот ведь радость! Кролики в ее день рождения вставляли на задние лапы и кричали «да, да, да», но было это механически и даже не взаправду, а тут кот вполне связно отвечал ей. Аликс зарумянилась от восторга, но тут же взяла себя в руки.

– Так-то лучше. А теперь ответьте, пожалуйста, на мой вопрос. Зачем вы следили за мной?

– И вовсе не следили. – Кот полностью обернулся котом и стал умываться. – Ты подобрала смерть в карман, я разбираюсь в смерти, я эксперт по смерти, если бы у смерти были родственники, я был бы одним из них. Зачем ты взяла в карман смерть?

– Ты о нем? – Девочка сунула руку в складки платья и достала скорпиона. Тот мирно спал, похоже, от тепла его окончательно разморило. – Они опасны только зимой, я читала о них в библиотеке Мистера Пыли. Это Зимникус-Жаликус, его яд убивает буйвола.

И девочка ясно представила, что она сейчас в библиотеке, достала книжку и увидела иллюстрацию со скорпионом. Это был определенно он. А затем также в воспоминаниях она поставила книжку на полку. Благо в ее памяти библиотека была вовсе не затоплена...

– Он все равно опасен. – Шерсть кота стала меняться на перья, черный хвост становиться птичьим, лапы – крыльями. – Здесь все опасно, а ты берешь в карман опасность в самом начале пути.

– Другие коты то же говорят? Если вы будете дальше следить, можете просто идти рядом, я не против, – разрешила девочка.

– Мы делаем так, как делаем, – ответил кот и взлетел.

Аликс осталась одна. Она положила спящего скорпиона обратно в карман, поправила платье и вдохнула все усиливающийся запах пирогов. В голове опять всплыло воспоминание – библиотека, кулинарная книга, страница сто восемьдесят пять: «Пирог с мясом барашка».

– Вот бы сейчас хорошенько позавтракать, – сама себе сказала Аликс и прибавила шаг.

К ее радости, уже за поворотом открылась большая поляна, на которой дымила сладким вкусным ароматом пекарня. Рыжая крыша и белые стены никак не соответствовали названию «Мрачная пекарня», но вывеска не оставляла шансов для спора.

У входа, на кресле-качалке, мирно расположилась, шевеля длинными усиками, огромная креветка. Аликс сразу поняла, что ей наверняка очень много лет, так как панцирь покрывали трещины, а сам он был бледно-розовый, почти белый.

«Наверное, именно так проявляется седина у креветок», – заключила Аликс.

Два огромных серых глаза смотрели в небо, чуть выше головы девочки, и она решила, что ей стоило бы быть повыше и тогда бы креветка наверняка с ней поздоровалась.

«Ну а если в ближайшие минуты подрасти не предвидится, придется заговорить первой», – подбодрила себя Аликс.

– Добрый день.

– Здравствуйте. Вы пришли отведать пирогов из мяса туманных барашков? – расплывчато и неторопливо осведомилась креветка.

Аликс захотелось крикнуть: «Да, я хочу съесть все ваши пироги и не оставить ни одного!», но, помня о приличиях, о вежливости и об отсутствии денег, которые она была бы готова за них отдать, лишь тихо ответила:

– Я очень, очень хочу попробовать мясо туманных барашков...

– Все хотят, – перебила ее креветка, – но сегодня у нас очень уважаемый гость – Мастер загадок, и мы обслуживаем только его.

Аликс поспешно закрыла рот, чтобы не закричать, что именно он-то ей и нужен. Не стоило сразу выдавать все как на духу, ее слишком долго предупреждали об опасностях, и эта мирно качающаяся в кресле креветка вполне могла оказаться не такой уж и мирной. Раньше Аликс не доводилось встречаться с говорящими креветками размером со взрослого человека, и она понятия не имела, чего от них ожидать.

Тут из окна, разбив стекло, вылетел поднос.

Аликс отскочила, чтобы осколки не попали на нее.

– Еще! – закричал из пекарни неприятный голос. – Гадкие пироги! Вы сами дали мне эти гадкие пироги! Несите еще! И свиней, поющих свиней!

– Очень уважаемый гость, – закивала огромная креветка.

– И очень невоспитанный, – донеслось сверху, и тут же на землю приземлился юноша чуть старше Аликс. Чумазый, с засаленными волосами, в перепачканной рубашке, которая когда-то наверняка была белой или кремовой, как мороженое.

Юноша отвесил поклон, затем пальцем начертил в воздухе квадрат, тут же взял его за невидимые края и потянул на себя. В руках появилось стекло ровно таких размеров, какой и нужен для окна.

Юноша подул на осколки, и они превратились в дым, а затем просто вставил стекло на место разбитого.

– Он так из меня все волшебство выжмет, – пожаловался креветке юноша.

– Не говори так, он очень уважаемый гость.

– Уважение! Да что он слышал об уважении? Если он считает, что у него много золота, серебра, монет и всяких пряностей с шелком, это еще не значит, что его надо уважать, – выпалил юноша.

– Иди чистить трубу, от туманной сажи она быстро забьется, – велела креветка.

Юноша посмотрел на Аликс:

– А вы как думаете, уважение зависит от количества монет?

Аликс пожала плечами и честно ответила:

– Моя жизнь зависит от их количества. Вы трубочист?

– Да, и знатный волшебник. Великий и ужасный. Этот фокус со стеклом исполняю сегодня уже тридцатый раз, а Мастеру загадок все мало! – Трубочист приблизился к Аликс и шепнул: – Он уже почти все запасы съел, придется снова плыть за туманными барашками. Вы любите туманных барашков?

– Я их никогда не пробовала.

– Как не пробовали? Честно не пробовали?

– Ни одного.

– Я хочу угостить вас, бесплатно.

– Не приставай к посетителям! – закричала креветка и одним из усиков отвесила юноше подзатыльник.

– Бабушка, ну перестань, я разговариваю с посетительницей. Она не виновата, что сегодня из-за этого Мастера загадок...

– Уважаемого!

– Хорошо, – огрызнулся юноша. – Из-за уважаемого Мастера загадок она не может отве-
дать мяса туманных барашков. Ты сама ешь их по семьдесят штук в день, а ей не разрешаешь
и одного. Ну разве это справедливо?!

Креветка гордо промолчала. На самом деле она была не простой креветкой, а королев-
ской и считала, что подобные разговоры о том, сколько она съела и чего (особенно если этого
всего много) – не повод для обсуждения. Поэтому креветка высоко подняла голову, так что
всем сразу стало понятно: дальше разговаривать она не намерена.

– Иди к задней двери, я вынесу тебе один пирожок. Не обижайся, что всего один – из-за
этого прожрота... гхм... уважаемого прожрота и один пирожок – уже подвиг. Иди скорее.

Напоследок юноша поцеловал огромную креветку в щеку и одним прыжком оказался на
крыше.

– Несносный мальчишка, – сказала креветка, – ужасно невоспитанный. Что, ты меня
слушаешь еще? Иди скорее к задней двери!

Ее панцирь стал чуть ярче, а глаза яснее. Она подтолкнула Аликс усиком в нужном
направлении, хотя той очень хотелось заглянуть в окно, чтобы увидеть, как же выглядит этот
Мастер загадок. Увы, этого не удалось.

Обогнув светлые стены дома, девочка встала у двери и покорно принялась ждать, то и
дело сглатывая слюну. Желудок опять заурчал, убеждая, что загадочный Мастер никуда не
денется.

Дверь тихонько отворилась, но вместо юноши в проеме появилась высокая, худая, одетая
во все черное женщина. Она поджала губы, презрительно осмотрела девочку с ног до головы,
а затем резко и больно схватила ее за руку и втащила внутрь.

– Сойдешь, – кивнув, сказала она.

Аликс подумала, что сейчас ее запекут или зажарят. Вот оно, оказывается, какое – мясо
туманных барашков... не иначе как мясо доверчивых девочек. Но не успела она и пикнуть, как
женщина в черном натянула поверх ее платья непонятную рубашку и юбку, а на голове туго
завязала бант. Все это было такое же черное, как и платье женщины.

Что-то в ней было неуловимо знакомое. Это движение рук, эта строгость... Аликс не
понимала, зачем она это делает, поэтому даже не сопротивлялась. Да и не справиться ей было с
этой женщиной, один раз дернулась – так тут же получила тычок похожего на ледышку пальца
прямо в бок.

– Ну, так ты уже больше подходишь, – подытожила женщина, закончив переодевание. –
Этот сожрал всех моих разносчиков и тебя сожрет, если будешь плохо носить. А не сожрет,
я тебе хорошо заплачу.

– Еды! Где еда?! Несите скорее или я здесь все разворочу! – пуще прежнего завопили
из зала.

– Да, уважаемый Мастер загадок, уже несем! – отозвалась женщина с теплой, льстивой
интонацией, а затем вновь словно ледяной водой окатила Аликс. – Помни: не перечь ему, не
отгадывай его загадки, не шути с ним. Просто подавай еду и улыбайся.

Женщина сунула в руки Аликс поднос с пирожками и пирожными, а затем замерла,
всматриваясь в ее лицо. Девочка тоже поймала себя на мысли, что неотрывно смотрит на лицо
женщины. Кто-то очень знакомый, все время в черном, в ее замке...

– Аликс. – Женщина испуганно пискнула и скривилась, будто обожглась. – Аликс, это ты?

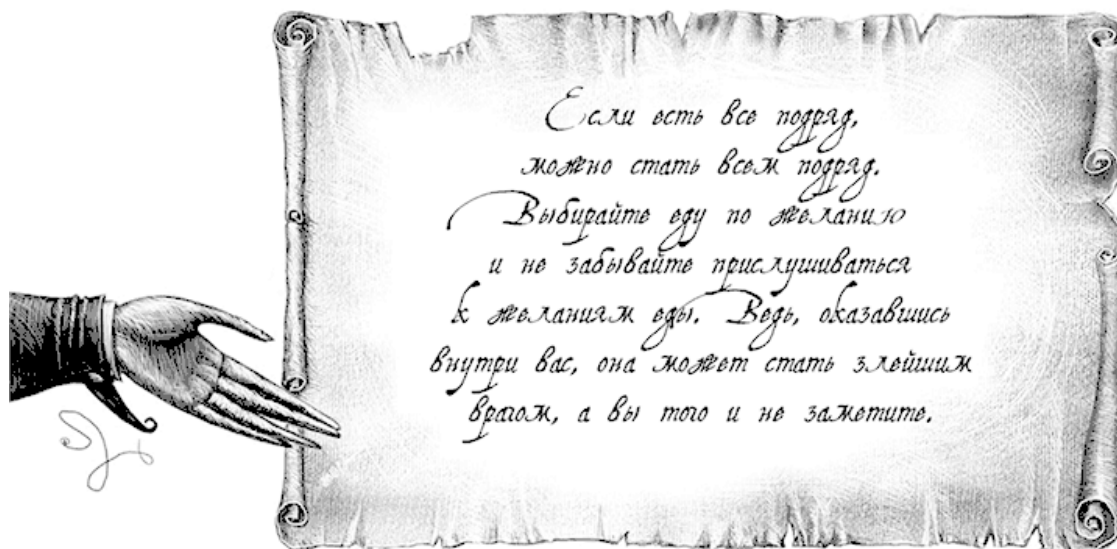
– Еды! Несите еды!!! – раздался ор, да такой, что задрожали стекла.

– Тень... – пролепетала Аликс и, пятясь, стала выходить в зал, – я все сделаю, как вы
сказали, Миссис Тень.

И дверь захлопнулась, отрезав ее от женщины в черном.

Глава 5. Мастер загадок

Приподняв поднос над собой, Аликс крутанулась на месте и чуть не поскользнулась на недоеденном рыбьем хвосте. Она посмотрела по сторонам и ахнула. Такого количества плошек, тарелок, стаканов, ложек, вилок и мисок Аликс не видела никогда. Они громоздились друг на дружке горой до потолка, слева и справа.

Еда в них была недоедена, брошена надкусанной или вовсе не тронутой, словно кто-то побрезговал есть угощение. Аликс сглотнула слюну, в пустом животе громко уркнуло.

С каким бы удовольствием она набросилась сейчас на все эти яства, политые соусом и так ароматно пахнущие, если бы ор Мастера загадок не требовал поторопиться.

Аликс вздохнула и двинулась вперед.

Пока она аккуратно пробиралась между завалами посуды, запахи едва не свели ее с ума. Девочка хотела зажмуриться, чтобы хотя бы не видеть всю эту так расточительно брошенную прелесть, но тогда бы она точно упала.

– Еды!!! Сюда!!! – гремело из зала.

За завалами Аликс не видела Мастера загадок, зато слышала его превосходно.

Ей предстояло сделать еще с десятков шагов, чтобы выбраться из коридора аппетитных объедков, как вдруг ее кто-то дернул за подол платья. Девочка испугалась, что это вдруг ожило рыло поджаренной свиньи, торчащее из посуды у ее правой ноги, но все оказалось проще. Маленькая креветка, совсем обычная, высунулась из ноздри огромного хряка, потянула девочку за подол и, жалобно глядя, пискляво зашептала:

– Не ходи туда, брось поднос, беги.

И тут же, как тараканы, из-под чашек и плошек, из-под блюдец и даже из надкушенной дыни высунули носы другие креветки. Все они шептали:

– Беги, он съел всех. Если ты не отгадаешь хоть одну загадку, он съест и тебя. Или просто так, чтобы узнать, вкусная ли ты.

– Я больше не намерен ждать! – завопил Мастер загадок и ударил кулаком по столу, да так сильно, что обе горы посуды затряслись, а креветки поспешно юркнули в свои убежища.

Аликс оглянулась на дверь позади, в приоткрытую щель за ней наблюдала Тень, испуганно и обеспокоенно.

Девочка подняла поднос выше над головой и, сама не ожидая, крикнула:

– Уважаемый Мастер загадок, самые лучшие пироги из туманных барашков для вас!

После чего быстро прошла коридор до конца и шагнула в светлый зал со столиками, чудом не поскользнувшись на раскиданных всюду огрызках.

Она добралась до стола, водрузила поднос на скатерть и только после этого задрала голову, чтобы увидеть Мастера.

Он сидел не на стуле, потому что таких стульев, наверное, не существует. Свое необъятно большое, пузатое тело в широченном кафтане Мастер загадок водрузил на гору монет, но совсем не таких, как привыкла видеть Аликс. Золотые монеты были всевозможных форм – пятиконечные, квадратные, длинные прямоугольные, овальные, ромбовидные, дырявые и цельные. Не было лишь круглых.

Мастер загадок лицом походил на жабу с широким ртом, зеленоватой кожей и узкими глазами-щелками. На голове у него красовалась шапка, похожая на феску. Ноги покрывала чешуя, и между пальцев, а он был босиком, виднелись перепонки.

– Здравствуйте, – поклонилась Аликс, – простите за ожидание.

Мастер презрительно оглядел ее и потянулся к пирогам. Его нога чуть соскользнула, и несколько монет звонко покатались к Аликс. Девочка смотрела, как они блестят, и поражалась, насколько их может быть много.

«Если моя жизнь – это горсть монет, и она совсем еще короткая, а у Мастера их так много... неужели можно прожить такую длинную, насыщенную жизнь и бросаться ею, совершенно не следя и не боясь потратить?»

– Пироги вкусные, – запихнув в рот всю партию вместе с пирожными, похвалил Мастер. Он жевал небрежно, куски падали на стол и на пол, – очень сладкие.

– О, это лучшие пироги во всем Элизиуме! – воскликнула Аликс и, чтобы не быть вруней, добавила: – Мне так говорили.

– В Междустенье, я родился в Междустенье! – поправил ее Мастер, повышая голос, и швырнул поднос в окно. Раздался звон битого стекла. – А мне говорили, тут неплохая музыка!

Аликс вздрогнула и посмотрела на осколки, застрявшие в раме. Ей показалось, сейчас она увидит лицо трубочиста. Точнее, ей очень этого хотелось, чтобы хоть на секунду почувствовать, что она здесь не одна. Но вместо этого на карниз приземлились три голубя.

Девочка улыбнулась, и страх немного отступил.

– Вот ведь забавно, – тем временем вещал Мастер загадок, – вчера мне пришло приглашение от мистера Ф., что, естественно, уже дало мне повод его ненавидеть. Этот премерзкий тип тоже написал мне, что это самое замечательное место! – Глаза Мастера еще больше сузились, губы скривились. – В его письме было приведено так много доводов, почему я должен направиться именно сюда, что я не смог отказаться. И что я вижу в итоге? Разносчики лентяи, да еще и не вкусные! Пирогов мало! Рыба пахнет свининой! И музыка, что очень важно, музыка – ее просто нет! Я хочу арфу!

Мастер схватил перепончатыми пальцами стакан со стола, замахнулся, и Аликс подумала, что сейчас он метнет его прямо ей в лоб, но стакан полетел за спину девочки и разбился о стену. Аликс обернулась и увидела небольшую сцену. На ней стояла арфа, а рядом полупризраком жалась миловидная девушка. На ее длинных волосах поблескивали осколки стакана, девушка дула на пальцы, потому что с них капала кровь.

– Играй! – Мастер взял еще один стакан. – Играй немедленно!

Девушка выпрямила спину, чуть приподняла подбородок и, вздохнув, принялась играть. По струнам потекли капельки крови. Они взрывались от вибрации, превращаясь в мелкие алые облачка, которые так и оставались висеть в воздухе.

Мастер довольно заулыбался, зыркнул на Аликс, растерявшуюся от такого зрелища, а затем схватил ее ногой, словно это была не нога, а рука, поднял к лицу и засмеялся.

Голуби с головами котов внимательно следили за происходящим. Звуки арфы стали более громкими, нежная музыка сменилась резкой, напряженной. Аликс посмотрела в рот

Мастеру, на его неровные зубы и кусочки пищи, которые застряли между ними, и подумала, что сейчас она тоже может там оказаться. Застрявшим кусочком в огромной пасти.

– Может быть, ты очень вкусная, – задумчиво произнес Мастер, – а может, ядовитая... Я таких, как ты, еще не ел. Тут были разные разносчики, но ты совсем другая. Давай же, полезай ко мне в рот и все расскажи...

Он приготовился проглотить Аликс, но тут звуки арфы внезапно оборвались.

Голуби влетели в зал и сели на сцену. Призрачная девушка встала, обеспокоенно подавалась вперед. Мастер недовольно опустил Аликс на пол и закричал:

– Почему прекратилась музыка?! Я хочу есть под музыку, не важно что – ваши дрянные пироги или разносчиков!

Голуби в ответ взорвались перьями, пух полетел по всему залу и когда осел – на сцене уже расположились коты. Коричневый был одет во фрак и стоял на задних лапах, строго, без подобострастия глядя на Мастера загадок. Позади с маленькой скрипкой в лапах и улыбкой на хитрой морде маячил рыже-полосатый. А черный держал крохотную, словно игрушечную гармонь. Призрачная девушка достала из-за спины хрустальную флейту.

Коричневый кот прокашлялся и строго сказал:

– Чихните, когда начинать.

– Что? – не понял Мастер.

В этот момент мелкое перышко как раз приземлилось ему на приплюснутый нос, и тут же раздался чих.

Кот отвернулся, из рукава его фрака выскользнула дирижерская палочка.

Он ловко поймал ее лапой и взмахнул.

Заиграла флейта. Затем вступила скрипка и присоединилась гармошка. Посуда за спиной Аликс зашевелилась, поднялась на ложках и вилках, затанцевала, как живая. Кроватки высунули свои носы и стали пискляво подпевать мотивчик, то появляясь, то исчезая.

В противоположном углу зала Аликс заметила камин, и в ту же секунду из него высунулся висящий вверх тормашками трубочист и махнул рукой ей в сторону кухни.

Девочка посмотрела на Мастера – тот расплылся в довольной улыбке. Момент для того, чтобы уликнуть, лучше и не представится.

Но только Аликс хотела двинуться, как Мастер тут же зыркнул на нее.

– Музыка – чтобы есть поросят, а не лентяев-разносчиков! – рявкнул он. – Неси поросят!

Музыка заиграла быстрее, громче, и было видно, что Мастеру загадок это нравится. Аликс быстро поклонилась и вылетела на кухню.

– Поросят, – проговорила девочка.

– Я не пущу тебя туда, – отрезала Тень, – собирайся домой.

С этими словами она достала из кармана в переднике связку ключей, выбрала самый маленький и вставила в дверцу шкафа, висящего на стене. В нем оказались банки с пряностями. Не успела Аликс задать вопрос, как Тень захлопнула дверцу, еще раз повернула ключ и снова открыла. Теперь Аликс увидела там коридор, ведущий в спальню ее замка.

Так удивительно было увидеть свой родной дом всего в паре шагов...

– Уходи, – строго сказала Тень.

– Подождите. Кто эта призрачная девушка? Это же Видение, милое Видение, что жило с нами в замке?

– Да.

– Он издевается над ней! – резко вскипела Аликс. – У нее все пальцы в крови!

– Она играет ему восемь часов. – Тень отвернулась. – Он никого не оставит тут, он слишком всем недоволен. Уходи, я обещала, я дала клятву, что с тобой все будет хорошо.

– Кому?

– Аликс, уходи, это не твой мир, мы справимся. – Тень опять повернулась к ней лицом, холодный взгляд сковывал. – Иди!

Девочка слышала, что мелодия уже заканчивается, бойкий ритм становится плавным. Неужели все? Неужели ее приключение так быстро подошло к концу? И она бросит тех, кто столько лет за ней приглядывал? И бросит саму мысль найти родителей лишь потому, что Мастер загадок такой страшный и такой уважаемый, что может запросто всех съесть?!

– Не заставляй меня запихивать тебя туда силой, – поторопила Тень.

Но прежде чем Аликс решила, в какую сторону ей сорваться, из-за двери, ведущей к коридору замка, послышался вопрос:

– А так ли безвыходна ситуация?

И затем появился зонт. Шут беспардонно уселся на пороге – ногами в мире Элизиума, головой – по-прежнему в том мире. Его маска как никогда сияла улыбкой, а глаза лукаво прищурились.

– Шут! – радостно закричала Аликс. – Вы пришли! Но я вас не звала, у меня вообще из головы вылетела такая возможность, – вдруг осенило девочку.

– Я иногда незванен, когда совсем все печально, и из-за сущей ерунды кто-то может отказаться от всего. – Шут развел руками. – Дело в том, милая Аликс... ах... я опять все сделал неправильно. Но поверьте, это было для вашего же блага.

Тень поджала губы, лицо ее чуть скривилось, но она промолчала.

– О чем вы говорите, Шут?

– Это я пригласил Мастера загадок сюда. Если бы я только знал, что все так обернется, что все эти беды от одного моего письма... – Шут виновато покачал головой. – Но я искренне хотел вам помочь, ведь только у него есть ключ к ответу на загадку исчезновения ваших родителей.

– Так это вы Мистер Ф.?

– Да, я специально назвался так, чтобы позлить его. Иначе он бы и не подумал прийти. Им движет ненависть. Как вы помните, он ненавидит делиться буквами имен. Если бы я знал его имя полностью, было бы намного проще, но, увы, я знаю лишь эту, одну букву, что совпадает у нас двоих. – Шут глубоко вздохнул.

– Но что же вы мне сразу не сказали, что он тут?

Шут на секунду задумался, а затем взмахнул руками. Из рукавов посыпались блески.

– Я люблю сюрпризы. Тем более знал, что запах пирогов приведет вас именно сюда. – Он покосился на Тень. – Все рано или поздно приходят за этими пирогами.

– Вы спланировали это? – Тень посмотрела на него с вызовом.

– Ну... не совсем. Я не был уверен, что Мастер загадок явится даже после моего письма. – Шут потряс рукавами, высыпая остатки блесков. – Я так хочу вам помочь, Аликс. Как вы заметили, я сделал это от чистого сердца, бесплатно и только для того, чтобы вы как можно скорее отыскиали ваших милых родителей.

Тень что-то буркнула, но слишком тихо – чтобы девочка не смогла расслышать.

– Я должна вернуться туда, я должна узнать у него ответ, – решительно сказала Аликс.

– Но это же очень опасно! – попыталась остановить ее Тень.

– И неприятно, – согласился Шут. Он пылливо посмотрел на девочку и мягко добавил: – Жизнь вообще опасная штука, но без риска грош ей цена. А ваша жизнь – далеко не грош, дорогая Аликс. Мне кажется, он просил вас что-то принести?

– Пороят, – кивнула девочка и вопросительно посмотрела на Тень.

Тень постояла несколько секунд, ожидая, что Аликс одумается и откажется от своей затеи, но было ясно, что Шут убедил ее бесповоротно. Тогда она открыла еще один шкаф, внутри которого на подносе лежало три запеченных поросенка, украшенных фруктами и зеленью.

– Подайте, – сказала она, и поднос вдруг сам спустился к рукам женщины.

Теперь Аликс заметила, что внутри шкафа есть еще одна кухня, поменьше, но зато жаркая, кипящая работой. И работали там креветки в фартучках, осьминожки в колпачках и каракатицы в перчатках. Еще там присутствовали хамелеоны – они-то и подали поднос, удерживая его на языках.

Аликс подхватила тяжесть, подняла над собой и улыбнулась.

– Я все узнаю, – кивнула она.

– Я не сомневаюсь в вас, Аликс, – умилился Шут. – Как же все вкусно пахнет!

Он уже полностью оказался в мире Элизиума и аккуратно закрыл за собой дверцу, ведущую в замок Аликс.

Девочка, осторожно пятясь, толкнула спиной двери и, уже очутившись в проходе, заметила, как холодно смотрит на Шута Тень, как добела сжаты ее кулаки и напряженно стиснуты губы, словно она сдерживает тысячу и одно плохое слово.

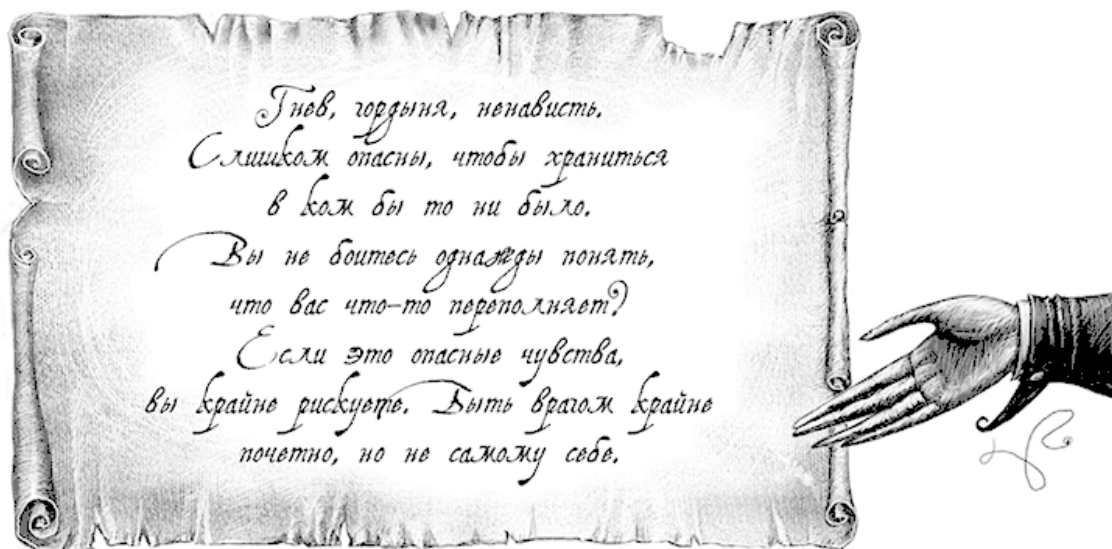
– Может быть, вам стоит поотгадывать его загадки, – резко повернул голову Шут, так, что у Аликс мурашки по коже побежали, – он любит их загадывать... Так вы сможете поговорить.

– Но Миссис Тень сказала...

– Он не будет ждать, – перебил Шут. – Несите же скорее, пока он не съел моих котов!

Аликс испуганно дернулась, и двери сами плавно закрылись перед ее носом.

Глава 6. Имя Мастера

Танцующая посуда рухнула на пол, как только поднос опустил на скатерть перед Мастером.

Аликс посмотрела на котов. Они тяжело дышали, высунув языки, но уже спустя минуту вновь заиграли ненавязчивый мотив, гораздо спокойнее прежнего. Посуда не захотела даже шевельнуться под него.

Зато Мастер загадок, удовлетворенный вкусом поросят, вновь обратил внимание на Аликс, которая все это время тихо стояла напротив, помня наставления о том, что кротость и учтивость подкупают.

– Ты принесла отличных поросят, – похвалил Мастер и посмотрел на сцену. – Эти коты твои друзья?

– Не знаю, – честно ответила Аликс, – но сейчас они здорово выручили меня.

– Ты любишь загадки?

Девочка задумалась. Тень предупреждала ее ни в коем случае не говорить о загадках, и кровати, и... но Шут... Шут убеждал в обратном.

– Люблю, – кивнула она, – очень.

– Смело говорить это в лицо Мастеру загадок. – Толстяк расплылся в довольной улыбке. – Ты ведь знаешь, что я проглочу тебя, если ты не отгадаешь хоть одну?

– Знаю. Но... – Аликс сделала робкий шаг вперед. – Смогу ли я загадать одну простенькую загадку вам, если отгадаю...

– Что?! – Мастер стукнул кулаком по столу, и остатки поросят подпрыгнули, перевернувшись на блюде.

Музыка замерла.

– Если мне удастся отгадать все ваши загадки, смогу ли я задать вам одну свою? – выпалила Аликс.

– Хм...

Музыка вновь заиграла. Коты напряженно следили за Мастером.

– Звучит самонадеянно. – Мастер приблизил лицо к девочке, монеты от его движений покатались по полу и зазвенели, как колокольчики. – Сомнительно, что тебе удастся, но так даже интереснее. Я буду загадывать тебе загадки, а ты – идти за новым блюдом. У тебя будет

ровно пятьдесят шагов, чтобы обдумать ответ, двадцать пять туда и двадцать пять обратно. Этого времени достаточно, чтобы разгадать любую загадку.

– Хорошо, – кивнула девочка.

Мастер вдруг вытянул вперед руки, так, что они оказались справа и слева от Аликс. Девочка подумала, что сейчас он схватит ее и сожмет, поэтому непроизвольно втянула голову в плечи, но Мастер неожиданно резко развел руки в стороны, и посуда с объедками разъехалась, расширив коридор.

– Я буду следить, чтобы ты не сделала ни одного лишнего шага, – пояснил он.

– Хорошо, – вновь кивнула девочка.

Затем Мастер вытер со лба выступивший пот, сжал в кулак правую ладонь, замахнулся и ударил. Стена, отделяющая зал от кухни, треснула, раскрошилась и обрушилась, подняв клубы пыли. Дыра походила на след от зубов.

Когда пыль осела, Аликс увидела, как строго смотрит на нее Тень. Она стояла посреди кухни, вытянувшись по струнке, и в своем длинном черном платье походила сейчас на смерть.

К счастью, Шута там уже не было. Аликс с облегчением подумала, что это очень хорошо, ведь он мог бы лопнуть от ненависти Мастера. Удивительно, как быстро он спрятался.

– Начнем с простого. Загадка такова: мокрая, жгучая, яростная, могучая. Одной рукой города убирает, другой поля орошает. Эту плутовку не уговоришь, не задобришь, ты каждый день в глаза ей смотришь.

Аликс оторопела.

– Пятьдесят шагов, – повторил условие Мастер. – А теперь ступай и принеси мне сладких кур.

Аликс низко поклонилась и направилась к Тени. По дороге она отсчитывала шаги, и верно, оказавшись на кухне, девочка поняла, что прошла ровно двадцать пять шагов.

Тень поджала губы, вытащила из духовки поднос и достала яблоки.

– Тебе следует не на меня смотреть, а думать над отгадкой.

– Я знаю ответ, – улыбнулась девочка.

Она представила, как вошла в библиотеку, подставила лесенку к верхним полкам, забралась, достала большую синюю книгу с золотыми буквами на обложке и открыла триста двадцатую страницу, где и был написан ответ. Книга называлась «Факты катастроф».

– Где Шут? – шепотом спросила Аликс.

Тень закатила глаза и еле заметно кивнула на потолок. Девочка взглянула вверх и чуть не засмеялась. Шут сидел за уютным столиком, аккуратно пил чай, и все это происходило на потолке. Сила притяжения несколько не влияла на него, и по всему было видно, что чувствует он себя расчудесно. О чем он и не преминул сообщить жестом. Впрочем, в следующую секунду он уже приложил палец к искусственным губам маски, словно прося не выдавать его, и Аликс понимала почему.

Тень начала накладывать яблоки на поднос, и те, едва коснувшись днища, разбивались, как скорлупа яиц. К изумлению Аликс, оттуда появились цыплята, они стали раздуваться и в итоге вместо фруктов на подносе оказалось пять кур. Они послушно сели и застыли. Их перья надулись кремом, перестав быть перьями, а клювы превратились в коричневый шоколад.

– Неси. – Тень вручила девочке поднос и подтолкнула к выходу. – Аккуратнее.

Аликс быстро вернулась в зал и в тот момент, как Мастер загадок стал поглощать сладости, сказала:

– Я думаю, это стихия.

– Стихия? – удивился Мастер.

– Да. Если я правильно поняла загадку, это не природа, как я сначала подумала, вернее, не совсем она. Верный ответ – стихия, она несет катастрофы.

Тот подумал, нахмурившись, было заметно, как он недоволен.

– Не поспоришь, верно. И что неприятно, очень точно. – Мастер поковырялся в зубе пальцем и подпер кулаком подбородок. – Тогда посложнее... У нее есть дуга, тьма и пыль в голове. Путь ее не для нас, не на заднем дворе. И полет не из близких, видно только в ночи, если вдруг станет грустно, ты ее поищи.

Теперь Аликс пришлось хорошенько покопаться в библиотеке у себя в голове. Она даже поняла, что делает это не одна: точная копия такой же девочки стояла у стеллажа напротив. Аликс понравилось, что она мыслит сразу в нескольких направлениях. Смотрит на стеллажах с книгами по географии и геометрии – ведь там точно должно быть про «дугу», а также заметила третью девочку у самых верхних полок с книгами по аэродинамике – ведь Мастер упоминал «полет». В голове крутились мысли. Целый рой. И когда Аликс дошла до кухни, ответ уже нашелся.

– Знаешь? – шепнула Тень.

– Да.

Было заметно, как строгая женщина расслабилась, стала мягче в движениях, даже слегка улыбнулась. Она достала омаров, ловко вскрыла им клешни, и оттуда вместо мяса полился лимонад. Тень наполнила кувшины казалось бы неисчерпаемыми запасами из клешней, после чего кинула их жариться. Через минуту под крышкой жаровни получились красные вафли.

«Клешнятые вафли», – подумала девочка и схватила поднос.

Двадцать пять шагов обратно она почти летела. Ей так хотелось поскорее сказать верный ответ, что она поставила поднос и выпалила:

– Комета.

– Хм... верно, – запивая проглоченные клешни, сказал Мастер. – Ладно. Раз уж ты такая умная, ответь на главный вопрос: как меня зовут?

– Что?

– Мое истинное имя, то, что спрятано за моими заслугами, за Мастером загадок. Неужели ты не знаешь про истинные имена, деточка?

– Откуда же мне знать ваше имя? – растерялась Аликс.

– Это сложная задачка, – ухмыльнулся Мастер, – однако ее вполне можно решить. Мои дела, мои слова, поступки – все это и есть мое имя. Иди и принеси мне лебедя!

Когда девочка отправилась на кухню, в ее голове началась толкотня. Маленькие девочки носились вместе с ней по библиотеке, листали страницы, искали возможные варианты, но ни в одной книге даже не упоминалось о Мастере загадок. Были разные – Сфинкс, женщина Мастер Ши, Каменный Мыслитель, но ни один из них не походил на этого Мастера. Войдя в этот мир, она услышала о нем впервые, и в прочитанном ранее просто не могло быть ничего такого...

Тень испуганно смотрела, как Аликс беззвучно шевелит сухими губами, перебирая варианты, как расширились ее глаза, а руки теребят уголок черной рубашки, и пугалась все больше. Она схватила с подоконника кувшин, налила в стакан молока и поставила перед Аликс, но девочка даже не взглянула на него.

– Быстрее! – велел Мастер.

– Ой, уважаемый Мастер загадок, лебедь так непослушен! – Тень бросилась к шкафу и достала оттуда упирающуюся птицу. Та начала вырываться, но руки женщины какими-то неуловимыми движениями быстро успокоили ее.

Тень водрузила птицу на поднос, поставила в духовку, и девочка увидела, как огоньки заплясали вокруг тушки. Они гладили ее, словно спать укладывали, запекали, не тронув перышки, превращали в пирог из теста, безе и молочной глазури.

Аликс посмотрела на Шута. Тот аккуратно размешивал ложечкой чай, даже не глядя на девочку.

– Держи. – Тень достала поднос и сунула в руки Аликс. – Подумай, подумай хорошенько.

– Я не знаю, – панически прошептала та.

– Подумай. – Тень строго взглянула на нее. – Холодно и без эмоций. Подумай.

– Не подсказывать! – рявкнул Мастер.

– О, уважаемый Мастер загадок, я лишь наставляла ее, что лебедя нужно нести аккуратно, иначе он может улететь, – любезно крикнула Тень. А затем тихо добавила: – Я верю в тебя, дитя, иди же.

Аликс стала отсчитывать двадцать пять шагов обратно. Она еле удерживала лебедя на подносе, ступала осторожно и не имела ни малейшего понятия, какой ответ может быть на эту загадку. Библиотека в ее голове увеличилась в разы, став бесконечным коридором высотой до солнца, и множество Аликс открывали книги, листали их, бросали на пол и брали новые. Они искали ответ, но откуда он мог там взяться?

– Совсем мало шагов, – сказала девочка шепотом.

Книги были обо всем на свете. О солнце, о кометах, о глубинах океана, о животных, о людях, о птицах, о рыцарях и драконах, но ни в одной из них не было и зацепки к отгадке. Книги летели на пол, пыль от них поднималась ворохом. Аликс подумала, будь здесь Мистер Пыль, ее верный учитель, он смог бы найти ответ...

– Пять, – произнесла она.

Оставалось пять шагов, крохотных и колких, будто приходилось идти по кактусам и колючкам. Свет в библиотеке гас, исчезал, скрывая знания во тьме страха.

Мастер Загадок довольно улыбнулся.

– Пять, четыре, три, два... – Аликс остановилась.

– Ты уже можешь сказать, как меня зовут? – расплылся Мастер.

Аликс сделала последний шаг, поставила поднос с лебедем на стол. Мастер облизнулся, схватил птицу за шею, с хрустом переломил и отправил лакомство в рот.

– Ну? Я жду ответа. Как меня зовут?

– Это нечестно. – С вызовом посмотрела на него Аликс. – Это и не загадка вовсе, а угадайка!

– Нет-нет-нет, ты знаешь меня уже достаточно долго, чтобы понять мое имя. Я повсюду, я то, без чего ничего и нет. Я сам по себе ответ. Но довольно подсказок! – Мастер длинным языком слизнул с лебедя глазурь и скинул поднос на пол. Тот шумно задребезжал. – Теперь ты полезешь ко мне в рот.

Аликс вдруг отбросила страх, перестала дрожать и бояться. Она собралась, подумала без эмоций и вспомнила.

«Одинаковые буквы в именах, я же знаю. Первая буква «Ф», что может быть ответом? Что-то неоспоримое!» – осенило девочку. В голове, в ее библиотеке загорелся свет, на полках ее копии доставали книги, и на каждой обложке было большими буквами написано: «Факты... Факты... Факты...»

«Все факты мира».

«Факты планет».

«Факты забытой истории».

«Факты катастроф».

«Факты хвостатых комет».

– Ответ ведь может быть неправильным только потому, что он не является установленным... – Девочка засияла. Мастер Загадок раскрыл пасть, слюна потекла на стол, протянул руки, чтобы схватить Аликс, но она улыбнулась и бесстрашно закончила: – Фактом! – Она шагнула назад и повторила: – Факт, ваше имя Факт!

Мастер загадок поперхнулся, пасть его захлопнулась, в животе забурлило. Аликс услышала множество тоненьких гулких голосов у него из желудка, все они пищали: «Факт, Факт, Факт».

– Ты не могла угадать! – разозлился Мастер загадок и ударил себе кулаком по животу. – Молчать! Молчать!

Монеты под его лапами задребезжали, задрожали, как листья на ветру.

– Все ваши ответы – это факты, как и вы сами. Без факта существования ничего не существует. Вы сами так сказали!

– Факт, Факт, Факт, – запищали голоса.

– Нет, это неправда! – запротестовал Мастер загадок.

– Ваше имя Факт, – для пущей убедительности повторила девочка.

Мастер скатился с кучи монет, бросился к Аликс, намереваясь ее проглотить, сделал пару шагов и рухнул. Его начало раздувать изнутри.

Музыка смолкла. Коты сложили инструменты, подошли и сели у ног девочки. Рыже-полосатый потерся головой, словно похвалив, коричневый шикнул, а черный просто с любопытством наблюдал.

– Мерзавка! – завопил Мастер.

Аликс почувствовала теплые призрачные руки милого Видения, они скользнули по ее плечам и чуть прижали к себе. Мастер начал раздуваться еще больше, его живот стал пузырем, на кафтане лопнули пуговицы.

– Факт, Факт, Факт, – еще раз раздалось из живота.

– Ах, вы...

Закончить Мастер загадок не успел. Глаза его выпучились и налились кровью – он увидел своего злейшего врага. Тот вышел из кухни с чашечкой чая, по обыкновению в синем плаще-пиджаке, цилиндре и маске.

Шут поклонился и даже панибратски махнул Мастеру рукой. Аликс показалось это забавным, хоть и не очень уважительным.

– Я всегда говорил, что эта твоя диета ни к чему хорошему не приведет, – цокнул языком Шут. – Ах, Аликс, спасибо, теперь мы знаем, как зовут нашего уважаемого Мастера загадок. К сожалению, это узнали и все, кого он когда-либо съел.

– Ненавижу... – зашипел Мастер.

– Аккуратнее, – бархатным голосом невинно предупредил Шут. – Мне кажется, ты уже не меня ненавидишь, а самого себя, ведь дитя отгадала такую сложную загадку.

Мастер из зеленоватого стал полностью красным. Из ушей и носа у него повалил пар, но он продолжал раздуваться.

– Ненависть слишком опасна, – философски заметил Шут, поставил чашку на пол, протянул руку и достал из воздуха зонт.

– Ненавижу, – повторил Мастер, – всех вас – глупых, тупых, невежественных...

Шут поправил спицы зонтика и потянулся к кнопке.

– Твоя ненависть настолько опасна, что может разорвать изнутри. – Шут загородил спиной Аликс с Видением и крутящихся у ног котов. – Я ведь верно говорю, Факт?

Зонт раскрылся, как только Шут договорил, и в этот самый момент Мастер загадок лопнул.

Лягушки, ящерицы, головастики и змеи полетели во все стороны, а вместе с ними море креветок, оседлавших жаб и радостно визжащих. Все они кричали о своей свободе.

Шуту с трудом удалось сдержать этот напор зонтом.

– Я буду скучать по тебе, Мастер загадок, – усмехнулся он, – ты был настоящим врагом.

И как только шквал живности закончился, Шут горделиво закрыл зонт, отряхнул его и звучно вдохнул запах победы.

Аликс осторожно выглянула из-за его спины. Теперь вместо Мастера загадок на полу растекалась тина, всюду валялись лягушки и головастики, квакали жабы. Креветки кубарем

выкатились на улицу через окна, каминную трубу и щели, невоспитанно не поблагодарив спасителей.

– Шут, – неуверенно обратилась Аликс, – но мы не спросили его... мы не узнали, где мои родители...

Шут резко повернулся, сияя улыбкой на маске.

– Все не совсем так, милая Аликс, – он еще раз отряхнул зонт от капель и тины, – я вам обещал, что Мастер даст ключ к ответам.

Шут большими шагами дошел до лужи из тины, согнал одним взглядом лягушек и головастиков, запустил зонт внутрь, как копьё, а затем поднял оттуда невиданную находку: на наколочке зонта блеснул золотой ключ.

– Этот ключ хранился внутри Мастера, и теперь он ваш по праву. – Шут поднес его к ладошкам Аликс.

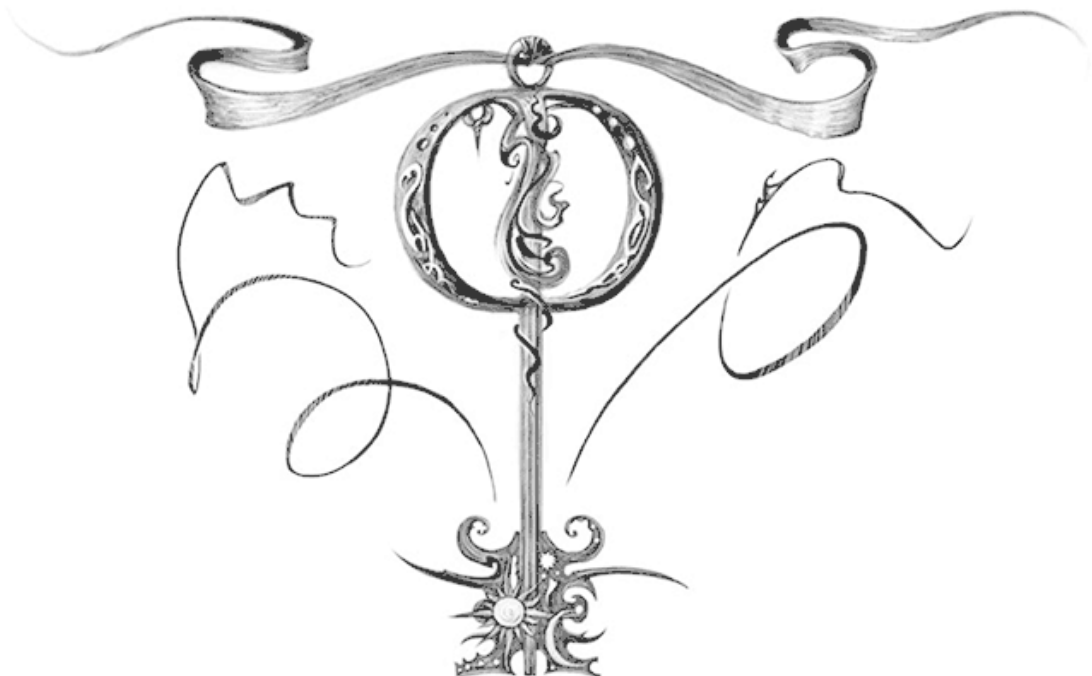
Коты шустро среагировали. Встав друг другу на головы, они вытащили серебряный платок из кармана Шута, постелили его на ладошки Аликс, и только после этого ключ был опущен туда.

– Так это просто ключ? Вот что вы имели в виду?

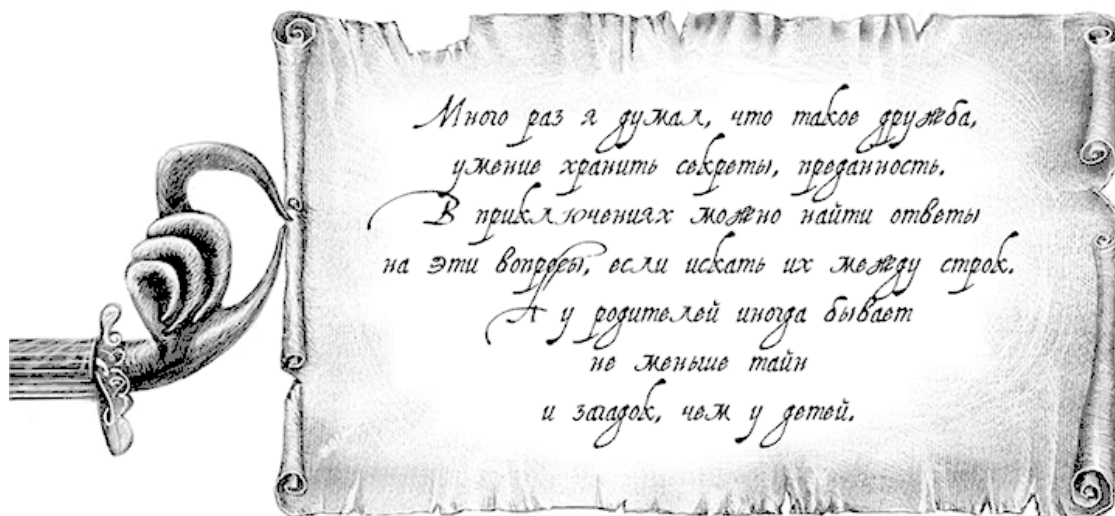
– Ну... не такой уж он и простой... Этот и только этот ключ может открывать любую дверь Элизиума. – Шут наклонил голову и доверительно шепнул: – Вы теперь самый великий путешественник, Аликс, поздравляю.

И он зааплодировал. Коты одновременно кувыркнулись, встали на задние лапы и также громко захлопали. Даже Видение подбадривающе погладила Аликс по голове.

И только Тень мрачно следила за тем, как хитро блещут глаза Шута и как жадно он смотрит на ключ, по праву принадлежащий Аликс.

Глава 7. Кое-что о родителях и не только

Шут невоспитанно уселся не на стул, а на столик, но сделал он это потому, что всюду, кроме этого места, прыгали и квакали лягушки, неторопливо ползали змеи и прочая живность.

Аликс села рядом с Шутом и увидела, как Видение исчезло на кухне.

– Очень хорошо, что теперь у вас есть ключ ко всем дверям Междустенья, – мягко заметил Шут.

– Мастер взорвался, разлетелся на части... – вздохнула Аликс.

– Не расстраивайтесь, вовсе не вы тому виной. С чрезмерно раздутыми фактами такое случается. К тому же... – Шут хотел привести еще какой-то аргумент, но не успел.

Из камина, вместе с золой и пеплом, ввалился в беседу трубочист.

– К тому же это было чудесно, обожаю взрывы, – сказал он с довольной ухмылкой на чумазой физиономии. – С самого утра мечтал, чтобы этот уважаемый прожора лопнул.

Он сделал пару шагов к Аликс, но Шут отреагировал незамедлительно, резко и даже агрессивно.

– Юноша, держитесь от милой Аликс подальше. – Он демонстративно ткнул в трубочиста зонтом, отогнав в сторону. – Она слишком воспитанная девочка, и такие, как вы, ей не ровня.

– Это еще почему?! – засунув руки в брюки, возмутился трубочист.

– От вас пахнет собакой, – презрительно обронил Шут. – Не пеплом, не золой, не щеткой для чистки труб, а псиной, весьма странно. Ничего не имею против собак, пахнущих трубочистом, но трубочист, пахнущий собакой...

– Но он не сделал ничего плохого, – попыталась вступить за юношу Аликс.

– Милое дитя, – ласково отозвался Шут, – я ваш благодетель, единственный в этом чужом мире, неужели вы думаете, что я посоветую вам дурное? А совет мой лишь в том, чтобы вы не общались с этим... оборванцем.

Трубочист громко фыркнул.

– Вы правы, Шут. Кроме вас, у меня никого нет, – Аликс насупилась, – но и вы только до тех пор, пока есть монеты, чтобы оплачивать ваши услуги.

– Тут все проще, – поторопился пояснить Шут. – Я бы и рад остаться с вами подольше, но с последней вашей монетой, оказавшейся в моей ладони, вы умрете, вот в чем беда.

– Да, я помню.

– Неслыханно! – Трубочист чуть не задохнулся от возмущения. – Аликс, да он же вымогатель! А еще советует вам не общаться со мной, вашим верным другом!

– Не лопните, юноша, на сегодня достаточно шума, – предупредил Шут, отряхивая зонтик. – И с каких это пор верная дружба измеряется словами? Вы знаете Аликс меньше, чем я, имели лишь одну беседу, а этого, мне кажется, маловато для дружбы. Даже я не претендую на столь громкие и пустые слова, я лишь слуга, за скромную плату.

– Скромна ли плата – жизнь?! – уже кричал трубочист.

Маска Шута сменилась, стала лицом арлекина, с красиво нарисованной темной-синей слезой.

– Тут ведь все зависит от этой самой жизни... Вполне возможно, я продаю свои услуги за бесценок. Ведь понять можно лишь в самом конце.

Юноша и девочка задумались. Лягушки и жабы квакали в такт их мыслям, неспешно и размеренно. Некоторые пытались разбежаться, но коты подхватывали их прямо на лету и проглатывали получше мышей. Рыже-полосатый даже квакнул, проглотив особо крупную жабу.

Аликс и так-то была шокирована происходящим, а тут и вовсе впала в ступор. Чудом избежав печальной участи стать обедом, она искренне пожалела лягушек, но вступить за них не успела.

– Так вы об... – заговорил трубочист, но тут появилась Тень с метлой.

Она хорошенько стукнула его по голове и строго посмотрела в глаза.

– Господин Шут наш гость, не смей так разговаривать, – сказала она и стукнула трубочиста еще раз, а затем третий – для верности, после чего тем же строгим взглядом посмотрела на котов, поедающих лягушек и жаб. – Всех не слопайте, безобразники.

Шут по-доброму рассмеялся. Коты тут же обернулись голубыми и вылетели в окно. Правда, черный голубь врезался в стекло и только после этого устремился за приятелями.

– Мне теперь эти лягушата пригодятся, – улыбнулась Тень и повернулась к Аликс. – У меня для тебя есть подарок, пойдем со мной на кухню... – Она вдруг испуганно глянула на Шута. – Ей ведь можно?

Шут в улыбающейся до ушей маске медленно кивнул, так, что у девочки мурашки побежали по коже.

– А ты быстро оповести всех о большом пире. – Тень метлой подтолкнула трубочиста к выходу. – У нас будет дешевле, чем обычно, лучшие пироги Элизума и жабий хор! Раструбли в каждую трубу – печную, каминную, что девочка из замка разгадала страшную загадку: у Мастера загадок нет сердца, нет печени, нет легких, он был пуст и наполнен только лягушками да ящерицами со змеями. Кто хочет убедиться, пусть приходит!

Трубочист двинулся к двери, бросив напоследок грозный взгляд на Шута, а тот в ответ приподнял цилиндр, и на голове у него, прямо на черных локонах, лежала косточка. Трубочист ответил на издевку громким хлопком двери, и на этом безмолвная перепалка закончилась.

На кухне Тень прижала Аликс к себе, так, как не делала никогда, затем чуть отстранилась и поцеловала девочку в лоб.

– Он лгун, – зашептала она.

– Шут? – громко пискнула Аликс от удивления.

– Тише, тише... – Тень испуганно обернулась, но Шут даже не смотрел в их сторону. Он по-прежнему сидел на краю стола, беззаботно, как ребенок, болтая ногами, и словно дирижерской палочкой размахивал указательным пальцем, отчего змеи вокруг него, извиваясь, танцевали. – Он очень опасен, я хочу просто тебя предостеречь. Твой отец был такой же, как ты... упрямый путешественник... связывался с такими типами...

Аликс засияла, услышав что-то о папе. Она хотела наброситься на Тень с расспросами, но тут из зала раздался голос Шута:

– Семейные истории хорошо рассказывать за большим столом с пирогом и чаем. – При этом он даже головы не повернул, продолжая забавляться со змеями. – Уважаемая Тень, может

быть, вы накроете нам стол для ужина? Понимаю, это хлопотно, но у Аликс длинная дорога впереди.

– Конечно, господин Шут, – поспешно согласилась Тень. – Аликс...

– Аликс пойдет со мной, – перебил Шут. – Пойдемте, юная леди, я покажу вам кое-что интересное. Тень и без вас справится, у нее столько помощников в ее волшебных шкафчиках.

И он неожиданно оказался рядом с девочкой, галантно предлагая взяться за его перчатку. Аликс робко протянула руку и вновь ощутила холод пальцев Шута. Затем он проводил ее к черному ходу, и они вместе оказались снаружи, на тихом заднем двореке, откуда открывался чудесный вид на рощу, поле и чуть дальше лес.

– Нам придется отправиться в плавание, – предупредил Шут.

– В плавание? Но тут нет ни реки, ни озера... Мы вернемся к водопаду?

– О, милое дитя, конечно нет, – Шут встряхнул зонтом, – просто не все видно сразу для ваших очей.

Шут сделал странный финт: он чуть отступил левой ногой назад, сам прогнулся вперед, прицелился зонтом так, словно собирался ударить по шарiku для игры в бильярд, а затем резко ударил по воздуху и довольно показал на результат.

Результатом оказалась небольшая дырочка-щелка, висящая в воздухе.

Аликс осторожно подошла к ней и даже обошла кругом, затем вернулась на прежнее место, поднялась на цыпочки и заглянула.

То, что она увидела, превзошло самые смелые ожидания. Ее взору открылась пристань, темные волны, бьющие о береговые скалы, и лодки на волнах, таранящие друг друга бортами.

– Вы удивлены... – удовлетворенно кивнул Шут. – Дело в том, дорогая Аликс, что где-то здесь должна быть дверь.

Он заходил вдоль невидимой черты, рассматривая воздух, хищно, любопытно. Девочка смотрела то на него, то на отверстие и вдруг поняла, что дырка затягивается.

– Не думаете же вы, что я способен пробить стенки мира навсегда? – расхохотался Шут. – Это фокус, не более, а вот дверь надо найти...

Он резко присел и стал разглядывать траву. Затем аккуратно зажал между пальцами пустоту и, резко поднявшись, дернул вверх. В руках у него, как лист обоев или часть холста, оказался пейзаж, еще недавно бывший перед носом. А за ним, как второй холст, поверх которого была нарисована и эта роща, и луг, и даже недалекий лес, появилась дверь. Обычная деревянная дверь.

Шут ликующе отбросил оторванный кусок, и тот упал на землю. Аликс без страха взялась за ручку, повернула, что-то щелкнуло, и дверь отворилась.

– Она была не заперта, – пояснил Шут.

За ней оказался тот самый причал, только намного ближе, и запах моря, но не такой, как в библиотеке, что теперь была затоплена в замке, а какой-то более живой и чарующий. При этом все небо за дверью оказалось серым, солнце скрывалось за тучами, а ветер был холодным.

– Закрывайте же скорее. Мы просто нашли эту дверь, думаю, ужин вам будет очень кстати перед тем, как отправиться в плавание.

– Но куда я поплыву? – послушно закрывая дверь, спросила Аликс.

– Полагаю, Тень вам все расскажет.

Аликс не терпелось. Она сидела за столом рядом с молчаливым полупрозрачным Видением, та как раз закончила заталкивать лягушек в банки и довольно игралась с волосами, наматывая их на палец.

Шут отлучился, и ужинать пришлось без него, что неимоверно обрадовало Тень. Она засуетилась и подала чуть недопечённый пирог, но Аликс настолько хотела есть с самого утра,

что накинулась на него, позабыв даже воспользоваться ложкой, что для воспитанной девочки было почти невыносимым.

Тень строго смотрела на все это, Видение хихикало, а Аликс, ничего не замечая, уплетала за обе щеки, перепачкавшись, как поросенок.

– Мы хранители тайн твоей семьи, – покачивая головой, начала Тень. – Аликс, с самого детства мы следили за тобой по просьбе твоих родителей и братьев. Каждый дал клятву одному из них, я поклялась твоему отцу.

– Так вы знали их?!

– Разумеется. – Тень поправила платье и продолжила: – Твой отец был очень-очень талантливый ученый, путешественник, он первый открыл этот мир. Именно тогда, за долгое время Элизиум увидел солнце и народы поверили в новую эру. Наш мир – это темный и мрачный мир луны, Аликс, а вы, люди, вы носители света. Твой отец принес его, он зажег солнце, яркое, большое, согревающее светило, и я так хотела, чтобы он остался... Я полюбила его всем своим сердцем.

Аликс ахнула и выронила кусок пирога.

– Но он очень любил твою маму, – вздохнула Тень, не обратив на это внимания, – и мне пришлось смириться, что он будет приходить сюда за пирогами, спускаться с водопада, веселить меня рассказами о вашем мире, но никогда не сможет остаться тут навсегда. А потом на небе появилось второе солнце – он привел сюда ее, твою маму. Ты очень похожа на нее, Аликс... Я кормила их и поила, а твоя мама стала моей близкой подругой. Никогда бы я не предала ее. Они уходили глубоко в наш мир, находили новые двери, новые захватывающие приключения, такие, что волосы шевелились от ужаса и мурашки бегали по всему телу. Но однажды я допустила ужасную ошибку, которая до сих пор мучает меня, как осколок, вонзившийся между ребер.

– Что вы сделали, Миссис Тень? Скажите, пожалуйста, скажите! – вскочила девочка.

– Я рассказала им о Шпиле, туманном Шпиле тысячи дверей, через которые можно попасть во все миры Элизиума, в места, где мир все еще называют Междустенье. Самые темные места. – Тень снова вздохнула и добавила: – Я не желала им зла, просто хотела, чтобы он был счастлив, он так любил путешествовать... Но она пришла первой. Попросила меня дать ей лодку, сказала, что видела сон о мире, и знает, где найти эту дверь. И я... я дала ей то, что она просила. А потом, когда твой отец отправился за ней, я поклялась, что буду следить за тобой в замке, и я сдержала обещание. Это моя клятва.

– Спасибо, Миссис Тень, спасибо большое. – Аликс села обратно за стол, но к пирогу больше не притронулась. – Вы знаете, за какую дверь они ушли?

– Нет, я никогда не была в Шпиле тысячи дверей, но там... – Тень посмотрела на Видение, та кивнула. – Помнишь дворецкого? Твой любимый Упырь, несчастный и романтичный, которому так нравилось быть о своей участи... Он хозяин Шпиля. Не знаю, что пообещал ему твой отец, чтобы он согласился жить в замке и защищать тебя...

– Защищать?

– От злых снов, от кошмаров, от неприятных мыслей. Он сражался каждую ночь, мы скрывали от тебя, я столько раз перебинтовывала ему лапы... – призналась Тень. – Но он не узнает тебя внутри Шпиля, он разорвет тебя на части, как разрывал сны и кошмары, способные навредить тебе в твоём мире.

– Как многого я не знала, – охнула Аликс. – Миссис Тень, скажите, почему вы ушли из дома, почему все покинули меня, как только мне исполнилось двенадцать?

– Шут, – коротко ответила Тень. – Клятва заключалась в том, что я буду следить за тобой, пока покровительство не возьмет кто-то более могущественный... Это Шут. Я не могла остаться. Никто из нас не мог остаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.